

Теона Рэй

— —
МОЙ ЛЮБИМЫЙ
ВРАГ

Теона Рэй

Мой любимый враг

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67590665

SelfPub; 2024

Аннотация

Я ненавистна собственной семье, и уж точно никогда бы не подумала, что стану невестой драконьего лорда. Но счастье быть рядом с ним обернулось желанием умереть, потому что бежать с его земель некуда... Драконов боятся, но восхищаются. Им преклоняются и не смеют перечить. Они живут далеко за океаном и ни один человек до меня никогда не бывал на их территории.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	31
Глава 4	56
Глава 5	69
Глава 6	89
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Теона Рэй

Мой любимый враг

Глава 1

“Мой дорогой, ты ведь об этом мечтал, верно? Я умерла за тебя... из-за тебя, как ты и хотел. Мой враг, мой любимый. Ты сумел стать всей моей жизнью – и ты же ее у меня отнял.”

Все началось в конце лета, в последний день Восьмого месяца.

В тот день в нашем доме было особенно шумно. Мама и сестры с самого утра носились из комнаты в комнату, смеясь от нервного возбуждения, а я лишь могла наблюдать за ними через щелочку в приоткрытую дверь. Когда мимо пробежала Миа, и из вороха цветастых тканей в ее руках выпало зеленое платье, я было дернулась, чтобы поднять и отдать сестре, но вовремя вспомнила, что если сделаю хоть шаг за дверь, меня тут же накажут. Хорошо, если просто ужина лишат, а могут и выпороть.

Несмотря на то что мне строго-настрого приказали сидеть в своих покоях до завтрашнего утра, пока драконий лорд

не покинет наш дом, я так же, как и мои сестры, пребывала в приподнятом настроении. Еще бы! Мою старшую сестру с самого рождения готовили к браку с принцем королевства Лостако, но судьба распорядилась иначе – сегодня к нам прилетит драконий лорд с сыном! Нет, вы только представьте – драконы не появляются на человеческом континенте по несколько десятков лет, а сегодня они прибудут не просто так, а в поисках невесты для младшего лорда!

Да после такого заявления гудел не только наш скромный домишко, а все королевство. Сегодня в каждой семье, где есть совершеннолетние девушки, царит вот такой хаос, я в этом уверена!

Говорят, младший лорд заедет ко всем, даже к тем, кто никак не принадлежит к аристократии. Это ли не чудо?

Внизу что-то загрохотало, следом раздались визг и ругань, судя по писклявому голосу, это Миа, как обычно, во что-нибудь врезалась.

– А нечего носиться как угорелая, – пробормотала я, хлопывая дверь.

Шторы я задернула, едва проснувшись, и теперь мне пришлось зажечь все свечи, что были в спальне, чтобы не было так темно. Мама сказала, что меня могут увидеть в окно, и лучше бы мне его не открывать. Ну а кто я такая, чтобы перечить? Пятая, самая младшая дочь. К моменту моего рождения родители наверняка пресытились чувством родительства и перестали считать детей. Еще и больна, кому нужна

такая?

Впрочем, жалеть себя я перестала давно, еще лет в десять. Вот и сейчас, радостно напевая песенку, вытащила из комода вышивку, пододвинула мягкий пуфик к зеркалу и взялась за работу. Вышивать мне нравилось, да и больше заняться было нечем. Мама не любит, когда я выхожу во двор. Лишь однажды, прошлой зимой, Скай взяла меня с собой на охоту, и мы чудесно провели время.

Стоило мне только вспомнить о сестре, как в дверь раздался робкий стук.

– Войдите!

Из-за двери показалась светлая головка Скай. Сестренка улыбнулась мне, и эта улыбка – единственная эмоция, которую девушка проявила за целую неделю! Моя сестра-тихоня больше похожа на бесчувственную куклу, нежели на человеческое дитя.

– Как ты, Амели?

– Как всегда, – пожала плечами, с особым усилием вдавливая острый кончик иглки в серую ткань. Ну зачем Скай пришла? Пожалеть меня? Мне это не нужно!

– Я принесла тебе пирожные и чай.

Поднос звякнул, коснувшись деревянного столика у кровати.

– Мама передала? Вот ведь только был завтрак.

– Нет, мама занята. Эла очень нервничает, плакала уже дважды. Первый раз из-за волнения, второй – когда случай-

но порвала рукав платья.

– Она не понравится лорду, если ее лицо будет красным и опухшим, – буркнула я.

– Мы говорили ей то же самое. – Скай остановилась напротив меня, сцепила пальцы в замок и рассеянным взглядом заскользила по комнате. Она всегда делала так, когда хотела что-то сказать, но не могла собраться с духом.

– Скай, если ты пришла пожалеть меня, то не стоит, правда. Лорды завтра уедут, и я снова смогу выйти из комнаты. Если честно, я не уверена, что Эла уедет вместе с ними...

Сестра едва заметно поджала губы, а я усмехнулась – Скай в ярости.

– Ты ведь знаешь, что этот брак – единственное, что спасет нашу семью от разорения? Вчера уже приезжал поборщик, передал последнее предупреждение. Нам нужны деньги, а Его Высочество женился на другой. Всю нашу жизнь мы надеялись на брак Элы и принца, но этому не бывать. Осталась последняя надежда: если Эла выйдет замуж за младшего лорда, мы снова станем богаты. Настолько богаты, что сам король нам позавидует!

– Я все знаю, но с чего ты взяла, что Эла ему понравится? – Нет, наша старшая сестра была безупречна. Впрочем, как и все остальные. Как-то так вышло, что все девочки в нашей семье рождались как одна – светловолосые, голубоглазые, высокие. Они все были похожи между собой как две капли воды. Все, кроме меня. Я бросила взгляд на свое отра-

жение в зеркале – темные каштановые волосы и карие глаза достались мне от отца, я была единственной, кому “повезло” родиться темненькой.

– Давай будем молиться за то, чтобы Эла завтра покинула этот дом, – ободряюще улыбнувшись, Скай дотронулась до моего плеча. – Скажи лучше, как ты себя чувствуешь? Это... гм, не проявлялось?

– Ты имеешь в виду рыбу чешую? – нервно усмехнулась я. – Нет, не проявлялась. Чем старше я становлюсь, тем реже покрываюсь чешуей. Верю, что однажды моя болезнь меня и вовсе покинет.

– Конечно, так и будет! Мне нужно бежать, я даже отсюда слышу, как Эла снова ревет.

Скай чмокнула меня в макушку и умчалась. Я отложила вышивку и принялась за пирожные. Фруктовые корзиночки были роскошью для нашей семьи, но сегодня ведь такой важный день! Мама с утра пораньше сходила в кондитерскую госпожи Норы, и, наверняка, она не собиралась угощать пирожными меня. Спасибо Скай, моя сестра – единственная, кто помнит обо мне.

Корзиночка растаяла во рту, следом за ней вторая. Я собиралась весь день проваляться в постели, мне ведь не нужно готовиться к приезду гостей, так что, уничтожив все пирожные, завалилась на кровать.

Помолиться за Элу? Думаю, не стану этого делать. Это для ее же блага, честно! Я слышала, что если человек попадает

на драконьи земли, то уже никогда оттуда не возвращается. А я люблю сестру и хочу ей только добра.

С этими мыслями заснула, а проснулась от того, что кто-то тормозил меня за плечо. Открыв один глаз, встретила со злым взглядом мамы.

– Святое Мироздание, как можно так крепко спать! – мама кричала шепотом.

Я бросила быстрый взгляд на зашторенное окно – на улице стояла темень, ни единого солнечного лучика в спальню не заглядывало.

– Прости, мама, я, должно быть, очень устала, вот и...

– От чего ты устала? Все, неважно, вставай немедленно!

Умывайся, я пока отыщу платье для тебя.

Свет от пламени свечей путался в светлых маминых волосах. Сейчас они были собраны в идеальную прическу, и мне захотелось сделать такую же. Не понимая, к чему такая спешка и для чего мне собираться, побежала в ванную. Наспех умылась ледяной водой, чтобы прогнать сонливость, стащила с себя простое коричневое платье и уже в спальне надела красивое – из ярко-красного шелка. Я еще никогда не надевала таких нарядных платьев и сейчас очень трепетно поправляла складочки, чтобы ненароком ничего не порвать.

– Мне нужно спуститься вниз, мама?

– Вот уж чего я точно не хотела! Да, лорд приказал привести всех девочек. Я пыталась объяснить ему, что ты больна и тебе нужен покой, но он и слушать не стал!

– Но я ведь прекрасно себя чувствую, а чешуя не проявлялась уже несколько месяцев...

– Ты прекрасно знаешь, почему тебе нельзя выходить к гостям! – мама зло поджала губы. Спорить с ней не было никакого желания, после прошлого раза еще не затянулись рубцы на спине от розги.

Волосы мне собрали в простой пучок и вытащили тонкие пряди по бокам. Я взглянула в свое отражение и впервые залюбовалась. Огромные карие глаза папа называл “глазами олененка”, и он единственный, кто хотя бы раз сделал комплимент моей внешности. Конечно, если это был комплимент.

Я никогда не считала себя красивой, пока не надела это шикарное платье. Сразу почувствовала уверенность, выпрямила спину и расправила плечи.

– Значит, так – молчи, на все вопросы просто кивай, отвечать за тебя буду я. Не приведи Мироздание, ляпнешь что-то не то, позора не оберемся!

– Я читала книги по этикету.

– Читала она! Все, иди, быстро. Покажешься, посидишь полчаса и скажешь, что плохо себя чувствуешь.

– Хорошо.

Я вышла из спальни вслед за мамой, в коридоре было темно – свечи здесь не зажигали, экономили. Мне пришлось сильно приподнять подол платья, чтобы не наступить случайно, и идти мелкими шажками. Уже стоя на лестнице,

взглянула на пустой холл с минимальным количеством мебели, на входную, почему-то открытую настежь дверь, и столкнулась взглядом с дворецким. Улыбнулась, поймала его ответную улыбку и поспешила вниз. Хедрик меня любил как родную, я это знала. Вот и сейчас, проходя мимо него, услышала:

– Ты прекрасна, как никогда!

Слова старика подбодрили меня, и в столовую я вошла с чувством собственного превосходства. Подбородок повыше, походка от бедра, легкая полуулыбка на пухлых губах и...

Я застыла, едва увидев тех, из-за кого провела в покоях целый день.

Драконы.

Мечтала ли я когда-то увидеть хоть одного из них? Безусловно! Верила ли в то, что это возможно? Конечно, нет.

Старший и младший лорды Дралаеса полностью оправдывали миф: “Человеческие ипостаси драконов обладают изумительной внешностью.” И это была правда.

– Наша младшая – Амели Де Согне, Ваше Сиятельство, – мама представила меня и поспешила сесть рядом со своим мужем.

Старший лорд поднялся с места, окинул меня внимательным взглядом и повернулся к сыну.

– Эрган, поприветствуй миледи как положено.

Я внутренне сжалась, когда Эрган двинулся в мою сторону. Мужчина... он уже был мужчиной, не юношей, обла-

дал притягательной внешностью и не менее притягательной энергетикой. Внутри меня что-то всколыхнулось, забурлило, закипело и резко стихло.

Эрган остановился напротив меня, низко поклонился, и мне стало не хватать воздуха. Почему драконий лорд кланяется дочери графа? У них так принято?

Взгляд темных глаз впился в мое лицо. Медленно скользнул по носу, губам, остановился на тяжело вздымающейся груди, защищенной тканью платья. Мне захотелось прикрыться, но я знала – нельзя.

Поговаривают, что драконье приветствие особенное, во время него дракон пытается понять, стоит ли знакомство с тем или иным человеком его внимания. Я это вызубрила назубок зачем-то, хоть никогда и не верила в то, что однажды увижу кого-то с далеких земель за океаном.

Эрган мягко улыбнулся, дотронулся ладонями до моих плечей и приблизил свое лицо к моему.

Мироздание, я же сейчас упаду в обморок!

– Прошу вас, миледи, садитесь, – мужчина вдруг резко отступил и жестом указал на единственный пустующий стул.

За столом уже сидели мои родители и сестры, и их лица были белее полотна. Один только папа не был напуган – его взгляд метался от меня к Эргану и обратно, я даже слегка занервничала.

– Амели выглядит вполне здоровой, – вдруг произнес старший лорд, отпивая вино из бокала.

Я, словно завороченная, смотрела на лордов и старалась не обращать внимания на колючие взгляды сестер.

Быстро поглядела на Элу – сестра едва сдерживала рыдания, розовые губки были поджаты, а между бровей залегла складочка. Что-то пошло не так? Сколько времени гости находятся в нашем доме? Я все проспала! Хотела ведь поглядеть из окошка на их приезд.

– Я проспала, и мне стало лучше, мой лорд, – ответила так, чтобы не навлечь гнев Великих на свою родню. Вряд ли маму похвалят за то, что она скрывала истинную причину моего заточения.

Я больна. Но не подумайте, что заразная или вроде того. С самого рождения время от времени мои плечи покрываются белой чешуей, а радужка глаза вдруг становится янтарного цвета. Что это за болезнь, никто из родных не знает, а мама, вопреки желанию отца, запрещает лекарям меня осматривать. Говорит, что если кто-то узнает о том, что в графской семье есть больной ребенок, другие дочери никогда не смогут выйти замуж за достойных мужчин. По этой же причине мне запрещено выходить к гостям. Однажды – уже совсем давно, когда мне исполнилось семь лет, в нашем доме был праздник – день рождения Мии. Прямо во время танцев мои глаза сменили цвет... Плохо помню, но, кажется, по той причине, что одна из девочек меня задирала. Памелла – мерзкое имя мерзкой девчонки. Она разозлила меня! Девочка перепугалась, стала кричать, взбаламутила всех гостей, и меня

увели в покой. Всю следующую неделю я провела в комнате, выходить к гостям мне запретили навсегда.

Одиннадцать лет меня скрывают, так что, ничего, я уже привыкла.

Лорды отчего-то не торопились заводить разговоры, а моя семья не позволила себе задать тему беседы. Мы ужинали молча. Мужчины смаковали вино, сестры едва находили в себе силы, чтобы жевать крошечные креветки, и только я с жадностью набросилась на фруктовый салат. Фруктов и сладостей не ела уже несколько недель – с прошлого раза, когда к нам приезжала в гости госпожа Люрей. Да и вообще, я всегда много ем, особенно когда нервничаю!

Кусочек яблока застрял в горле, когда на мне остановился взгляд младшего лорда.

Я ждала какого-нибудь вопроса, конечно же, с подвохом, и сильно удивилась, когда он не прозвучал. Не знаю, как принято у Великих, но когда принц приезжал знакомиться с Элой, каверзных вопросов было навалом. Эла ответила на все безупречно, и брачный договор был составлен. Впрочем, короли на то и короли, что могут разорвать любой договор.

Я снова посмотрела на Элу. Бедняжка, если и Эрган от нее откажется, она и вовсе перестанет верить в счастливые браки. Сестре уже двадцать пять, тогда как приличные леди выходят замуж на пять лет раньше! Это Скай в свои двадцать никуда не торопится, о замужестве даже не думает. Миа в двадцать три мечтает о соседском парне-пекаре, двадцати-

двухлетняя Рина помолвлена с герцогским сыном, мне замужество не светит, а вот Эла... Для нее смысл жизни – удачно выйти замуж. Да и для всей нашей семьи. Долги копятся, и суммы уже баснословные, нам ни за что их не погасить самостоятельно.

– Эла, я слышал о вашей помолвке с Его Высочеством. Это правда? – Эрган задал вопрос, который заставил всех нас замереть в ожидании развития беседы.

– Отчасти, Ваше Сиятельство. Его Высочество женился на другой... На принцессе из Южной долины.

– Вы не нашли общий язык?

– Боюсь, наша помолвка была расторгнута лишь из-за того, что принцесса оказалась более выгодной партией для Его Высочества. Теперь наши королевства дружны, налажена торговля, и по заливу наконец смогли пустить корабль.

Эрган принял ответ, кивнув. Скользнул взглядом по моим сестрам, совсем забыв про меня. Следующие полчаса я дышала спокойно – лордов мое присутствие больше не интересовало.

Как и велела мама, спустя некоторое время я поднялась и, попрощавшись со всеми, отправилась в покои. Уже на выходе из столовой позволила себе обернуться, чтобы в последний раз взглянуть на драконов. При каждом взгляде на них сердце замирало от восторга. Об этой встрече я буду рассказывать внукам, если они у меня когда-нибудь будут, и мне необходимо запомнить каждую деталь сегодняшнего вечера.

Например, вон те старые канделябры из чистейшего серебра поставили на столы только сегодня и только на один день. А бордового цвета ковер здесь лежал всегда – так теплее, поскольку на отоплении дома тоже приходилось экономить. Два этажа, несколько десятков комнат, бальная зала и просторный холл. Мы бы продали этот дом, но мама, рыдая, просила отца оставить хоть что-то от прежней роскошной жизни. Не будь этого дома, Великие, наверное, не удостоили бы нас своим присутствием.

В покоях было темно и неудобно. Зажгла одну свечу, поставила на столик у кровати и взялась за книгу, которую давно собиралась прочитать. Платье не сняла, хотелось как можно дольше чувствовать себя принцессой, но я боялась его помять, поэтому лежала не шевелясь.

Я читала до тех пор, пока в коридоре не послышался разговор. Точно слышала мамин голос и... кажется, Элы. Сестра была счастлива. Я всегда могла определить, что она чувствует, по ее голосу, и вот сейчас она совершенно точно была счастлива.

Младший лорд выбрал Элу? Если это так, я очень рада за свою семью! Но не за Элу, потому что их помолвка с лордом означает, что мы больше никогда не увидим девушку на человеческом континенте, а на драконьи земли нас никто не пустит.

Она уедет завтра утром, это обсуждали еще накануне. Лорды заночуют в нашем доме, так что срочно было закупле-

но новое постельное белье, полотенца и куча разных принадлежностей для ванной комнаты, чтобы Великим было комфортно. Если бы они остались погостить на подольше, мы бы разорились. Смешно, учитывая, что мы и так разорены.

Когда голоса стихли, я все же встала и стянула с себя платье. Любовно погладила шелковую ткань, аккуратно положила его в кресло и нырнула под одеяло. Надеюсь, утром меня разбудят, чтобы я смогла попрощаться с Элой.

Знала бы я, что случится следующим утром, выпрыгнула бы в окно и сбежала. Но я ни о чем даже не догадывалась, разве что какое-то странное чувство тревоги не давало заснуть, так что я вновь принялась за чтение.

Глава 2

Глубокой ночью я все еще читала. История увлекла так, что я с жадностью проглатывала страницу за страницей и никак не могла оторваться. Хотелось есть, словно и не было ужина. Справедливо рассудив, что все обитатели дома спят, а если кто-то и бродит по этажам, то это Хедрик, я решила наведаться на кухню. Слуг в нашем доме не было, им нечем платить. Оставался только Хедрик – и то, он работал за еду и кров. С дворецким столкнуться нос к носу я не боялась, поэтому отложила книгу, набросила на плечи накидку, сунула ноги в тапочки и вышла из покоев. Сегодняшние гости так сильно взволновали всю мою семью, что никто из них наутро и не заметит пропажу нескольких булочек и пирожных. Я бы подождала завтрака, но более чем уверена – на столе будет постная каша без всего. По крайней мере, для меня – мама считает, что моя болезнь развивается в большей степени именно из-за неправильного питания. Исключила из меню для меня жирное, сладкое, мучное, остались лишь каши, супы и очень редко – фрукты.

Шагала по коридору бесшумно – в покоях напротив живет Миа, а спит она очень чутко. Иногда просыпается по несколько раз за ночь, а однажды я слышала, как она пела почти на рассвете. Бессонница мучает мою сестру уже несколько лет, правда, больной ее из-за этого почему-то не считают.

Миновала лестницу, перепрыгивая через одну ступеньку, а когда остановилась у подножия, осмотрелась и прислушалась. В доме царила мертвая тишина. Благо, луна этой ночью была полная, и мне не пришлось нести с собой свечку, лунного света, льющегося в окна, было достаточно для того, чтобы не споткнуться о край ковра.

Пересекла холл, медленно отворила тяжелую дверь в столовую и пробралась на кухню. Здесь было гораздо темнее, чем в других помещениях, а все из-за того, что на подоконнике стояли два пузатых мешка с гречкой. Хедрик не успел убрать их в кладовую или просто забыл, во всяком случае, именно они мне теперь мешали.

Я могла бы на ощупь отыскать в шкафах то, что мне нужно, но тогда, боюсь, опрокину какую-нибудь кастрюлю и разбужу весь дом. Пришлось вернуться в холл, здесь на невысоком столике стояли подсвечники, и тут же лежал коробок спичек. Только протянула руку за ним, как в арочном коридоре раздались тихие голоса. Глухие шаги удалялись, то есть, кто-то только что был в холле. Как же вовремя я вышла, могла ведь попасться!

Любопытство оказалось сильнее голода. Мышкой побежала в тот коридор, голоса теперь были слышны более отчетливо. Прислушавшись, поняла, что принадлежат они лордам. Удивлению не было предела. Во-первых, лорды не должны шататься по чужому дому. Во-вторых, чего им не спится?

Однако, вспомнив, что покои для гостей находятся имен-

но на первом этаже, успокоилась. Подумала уже вернуться на кухню, но... Лорды завтра покинут наш дом, и я больше никогда не смогу увидеть их.

Тихонько хлопнула дверь в темноте коридора – мужчины вошли в покои, разговор затих, и я двинулась в сторону гостевых комнат. Уже стоя у двери, ведущей в покои мужчин, прижалась ухом к холодной деревянной поверхности.

– Мы договорились, что я буду полагаться на твое чутье, Эрган, но ты, кажется, сам не понимаешь, что делаешь!

Старший лорд был зол, это можно было понять по его голосу. Раздался звон стекла, и в бокал полилась жидкость, издав характерный звук.

– Я уверен как никогда, отец.

– Святое Мироздание, мы с твоей матерью надеялись, что твоей избранницей станет кто-то менее проблемный.

– Она не проблемная. Покрыть долги хватит одной годовой зарплаты нашей кухарки, да и девушка очень красива.

Я хмыкнула. Лорды совершенно точно обсуждали Элу, а это значит, утром моя сестра покинет нашу семью. А еще завтра мы расплатимся с долгами, Миа вновь начнет ездить на балы, а Рина наконец сможет выйти замуж, как она того и хотела – с приданым, по-настоящему.

– Красива, не спорю. Но тебе важна не красота!

– Важно, чтобы мой дракон нашел в моей избраннице свою пару. Ты это имеешь в виду? Если так, то...

Что-то хлопнуло прямо позади меня, я подпрыгнула и

бросилась в конец коридора. С бешено бьющимся сердцем села на пол и прижала колени к груди. В темноте что-то двигалось, и оно шло в мою сторону!

– Амели? – Удивленный взгляд Хедрика можно было разглядеть даже в темноте – по памяти знала, что сейчас старик сдвинул свои густые седые брови к переносице и мысленно пытается понять, что я делаю на другом конце дома.

– Привет, Хедрик, – прошептала, поднимаясь. – Проводи меня, пожалуйста, в покои, я заблудилась.

Каждый раз, когда дворецкий ловил меня ночами в каком-нибудь из коридоров, я отвечала, что заблудилась. Старик провожал меня в комнаты и никогда не спрашивал, зачем я вообще выходила из спальни. Это такая наша своеобразная игра, дворецкому просто было меня очень жаль, так как выходить из комнат даже днем мне не всегда разрешали.

Уже лежа в постели с закрытыми глазами, я старалась заснуть как можно скорее, чтобы проснуться пораньше и застать Элу дома. Попрощаться, последний раз взглянуть на нее, прежде чем мы расстанемся навсегда!

Знала бы, что прощаться мне придется не только с Элой.

Проснулась на рассвете и сразу помчалась к покоям Элы. Как была – в мягких туфлях, ночном платье и халате. Не приведи Мироздание, если кто-то увидит меня в таком виде, но я так сильно боялась не застать сестру, что не стала думать о том, чтобы одеться как подобает. Тихонько поскреблась в дверь и почти сразу чуть не получила ею по носу. На пороге

стояла Эла с бешеным взглядом, взъерошенная и совершенно точно невыспавшаяся.

– Амели, что ты здесь... Проходи, пока тебя не увидели!

– Я боялась не успеть попрощаться с тобой. – Взглянула на сестру более внимательно – так, чтобы запомнить каждую черточку ее лица. Пухлые губы, тонкий красивый нос, правильной формы брови, что сейчас были сдвинуты к переносице. Эла выглядела куколкой на моем фоне, красивой, утонченной.

– Ты что-то знаешь? Почему такая уверенность в том, что я уеду?

– Знаю, я слышала вчера ночью... Не спрашивай, что я делала ночью на первом этаже! Лорды говорили о тебе!

– Что они говорили?

– Эрган сказал, что ты очень красива, и он выбрал тебя! Представляешь? Сразу же! Они ведь первым делом в наш дом приехали, да? Как же я волнуюсь! – Чтобы не закричать от переизбытка эмоций, пришлось зажать рот рукой. А Эла устало опустилась в кресло и заплакала. Впрочем, быстро собралась, умылась и принялась рыться в гардеробе.

– Я должна, наверное, как-то нарядиться, только надеть нечего. Свое единственное красивое платье надевала на ужин!

– Ты понравилась Эргану в нем, так надень снова.

– А больше и нечего.

Из глубины полок на свет появилось пышное платье бор-

дового цвета с россыпью камней на корсете. Смотрелся наряд просто великолепно, хоть на бал в нем иди.

Все время, пока сестра бегала по комнатам как ужаленная, я наблюдала за ней с грустной улыбкой. Каково там, по ту сторону океана? Есть ли там вода, и какого цвета она у драконов? Океан, посреди которого находится человеческий континент, глубокого черного цвета. Как расплавленная смола, как самое темное ночное небо. Его волны пугают, их рокот слышен даже в самых отдаленных уголках прибрежных городов. Я не была у океана, мне рассказывали. А еще некий сказочник рассказывал, что на драконьих землях есть... Как же он их назвал?.. Водопады, точно! И что эти водопады чудесного голубого цвета.

– Ты напишешь нам письмо?

– Знаешь ведь, что нет, – бросила Эла через плечо, пробегая мимо меня в ванную, и уже оттуда крикнула: – Но я обязательно попрошу Эргана прилететь сюда снова, думаю, он не откажет мне в свидании с семьей. Не сейчас, наверное, только когда наши дети подрастут настолько, чтобы можно было оставить их с гувернантками.

– Это так долго... Очень долго.

– Что поделать. Я стану леди драконьего края, у меня не будет времени на частые полеты в Лостако. Помогите затянуть шнуровку, пожалуйста.

Спустя полчаса Эла была одета, я помогла ей сделать простую, но очень симпатичную прическу и уже собиралась ухо-

дить. Слышала, как хлопнула чья-то дверь, потом раздались шаги. Дом просыпался, а мое место в моей комнате.

– Дорогая Эла, прошу тебя, прилетай, как только сможешь! Мы будем скучать, а мама и вовсе с ума сойдет, если не увидит тебя снова!

– Обещаю, как только смогу.

Сестра запечатлела поцелуй на моей щеке, и я поспешила в свои покои. Вот только не успела выйти за порог, как нос к носу столкнулась со старшим лордом.

От неожиданности и испуга не смогла вымолвить ни слова. Мужчина кривился, отчего-то я была ему неприятна. Не сразу заметила родителей за его спиной, и мама... Мама горько плакала и, увидев меня, что-то беззвучно прошептала. По ее злому взгляду было понятно – она требует, чтобы я немедленно отправилась к себе, но я словно выросла в пол.

Хлопали двери комнат, в коридор высыпали все девочки, со стороны лестницы появился Хедрик, а сзади меня легонько тронула за плечо Эла. Сестра только-только вышла из покоев.

– Мой лорд, доброе утро. – Она присела в реверансе, едва сдерживая счастливую улыбку.

Мама отчего-то замотала головой из стороны в сторону, замахала руками, а отец схватил ее в крепкие объятия и с силой прижал к себе.

– Напомни имя, девочка.

– Эла, мой лорд.

– Не ты – она, – старший лорд перевел взгляд с Элы на меня.

– Амели, мой лорд.

Надо было уходить раньше, я ведь стою перед Великим в халате! Позор на всю жизнь, всю жизнь буду вспоминать это утро!

– Идем, Амели.

– Куда? – раздался стройный хор голосов. Я и мои сестры обалдело уставились на лорда, но он не спешил объясняться.

Двинулся в сторону лестницы, и всем нам не оставалось ничего другого, кроме как отправиться за ним.

Внизу ждал Эрган. Хмурый, как грозовая туча, и его пристальный взгляд заставил меня задрожать от страха еще сильнее. В полном непонимании происходящего я смотрела на всех своих родственников, пытаюсь найти в их глазах хоть какой-то ответ, но его не было. Только когда мы все остановились у выхода, где нас ждал Эрган, ко мне наклонился Хедрик.

– Прощай, Амели, и будь счастлива. Я буду надеяться увидеть тебя снова.

– Простите, что происходит? — Забывшись, схватила старшего лорда за рукав. Поздно опомнилась, он отбросил мою ладонь.

– Плата за девчонку в сундуках, сундуки в карете за забором. Золота достаточно, чтобы вы забыли о существовании своей дочери.

– Прошу вас, мой лорд, кого угодно, только не Амели! Пожалуйста! Она самая младшая, ей всего восемнадцать, и она очень больна! Зачем больная жена вашему сыну? Она не сможет родить здоровых наследников!

Мама выла в голос. Ее странная забота обо мне была непонятна, мне-то казалось – уйди я из дома, никто и не вспомнит о том, что когда-то я жила в нем.

– Мой сын выбрал Амели, вы посмеете оспорить его выбор?

– Нет, конечно же, нет! Но, мой лорд, Эла... мы думали, что Эла...

А Эла была на грани потери сознания. Она так быстро дышала, а лицо было таким бледным, и... сколько же ненависти, обращенной ко мне, я увидела в ее голубых глазах! Меня передернуло от осознания того, что всего несколько минут назад сестра не была искренна. Ей было все равно на нас, она, наверное, даже не собиралась прилетать никогда, а пообещала это в порыве чувств.

– Прощайтесь, и мы отправляемся, – устало проговорил Эрган, опершись на стену.

Сестры наперебой стали что-то говорить, слов я разобрать не могла из-за шума в ушах. Сердце колотилось как сумасшедшее, а в голове творился такой бардак, что я не могла сосредоточиться на прощании. Меня по очереди обняли Скай и Миа, Рина ободряюще улыбнулась. Эла смотрела волком и не подходила, папа чмокнул в макушку, а мама сбежа-

ла наверх.

А потом стало происходить что-то совсем непонятное. Старший лорд приказал мне идти за ним, я вышла из дома прямо в той одежде, что была, мне даже не дали взять с собой ничего из вещей. Как камнем пришибленная, стояла на лестнице и наблюдала за перевоплощением лордов. Драконы оказались огромными зверями, их черная чешуя сверкала в первых лучах утреннего солнца, и я бы восхитилась увиденным, если бы не была настолько шокирована. Не успела очухаться, как один из драконов схватил меня лапой, закинул себе на спину, и я едва не скатилась по гладким чешуйкам вниз, вовремя успела схватиться за роговые выступы. Я не понимала, что происходит, что мне делать и куда меня уносят. Хлопала глазами, глядя на тени сестер, мелькающие по ту сторону окон, и молилась о том, чтобы проснуться. Верила, что все это просто сон.

Драконы взмыли вверх. Быстро набрали высоту, и спустя несколько минут мы летели над перистыми белоснежными облаками. Мне было неизвестно, из чего сделаны облака, и, когда зверь разрезал крыльями одно из них, я судорожно замахала руками в попытке отщипнуть клочок. Не вышло, только ладони намокли, а еще вся моя одежда стала влажной. Облака сделаны из чего-то нематериального, поняла я, и это настолько меня поразило, что все остальные мысли вылетели из головы. Правда, ненадолго, уже спустя примерно полчаса полета я вновь вернулась к размышлениям о происходящем.

Меня забрали из дома на драконьи земли. Меня, не Элу! А мы ведь так были уверены, что старшая сестра выйдет замуж самая первая. Каково ей сейчас? Я ведь так ее обнадежила. Вот дура! Лорды не называли имен, а избранницей Эргана могла стать любая из нас! Даже Рина – драконам плевать на законы нашего континента, сестру заставили бы разорвать помолвку, а от жениха откупились бы золотом. Так с какой радости я решила, что именно Эла запала в сердце младшего лорда?

Сетовать на собственную глупость было поздно, и вскоре я успокоилась. Летели мы уже достаточно долго, я все это время находилась в напряженном состоянии из-за страха свалиться со спины зверя. Хотелось есть, но это скорее от нервов, я, когда нервничаю, всегда хочу есть. Затекли ноги и пальцы на руках, которыми я с отчаянием стискивала острые шипы на драконьей шее.

Когда драконы принялись снижаться, я было уже обрадовалась, что мы прибыли в Дралаес, но сразу же поняла, что ошиблась. Внизу, докуда хватало взора, простиралась черная-черная вода. Бушующие волны едва не топили крошечный зеленый островок посреди океана, в моей голове мелькнула паническая мысль – что, если вот этот клочок земли и есть Дралаес? Никто ведь на самом деле не знает, какой площади драконья территория. Но сколько ни силилась разглядеть на нем хоть какие-то дома, так ничего и не увидела. Только деревья, кусты и белоснежная песчаная полоса, кото-

рая окольцовывала остров, словно пытаясь защитить его от смертоносных волн.

Дракон вспорол когтями песок, приземлившись, сложил крылья и прилег, давая мне возможность слезть со спины. Я свалилась мешком и, перевернувшись на спину, посмотрела на небо. По голубому полотну плыли белые облака, не нужно обладать особыми способностями, чтобы разглядеть в них собачек, кошек и даже бабочек. Вот только раньше я была уверена – облака сделаны из ваты. Глупая, глупая Амели.

– Все в порядке?

Я слышала Эргана, но отвечать не хотела. Обида затаилась в глубине души из-за того, что меня не предупредили о том, что заберут. Мне даже не дали времени попрощаться с домом, взять вещи! Я прикрыла глаза, схватила горсть песка и пропустила его сквозь пальцы. Горячий, мягкий. Мне никогда не доводилось бывать на пляжах.

– Амели, ты обязана отвечать на мои вопросы.

– Я в порядке, мой лорд. Если вы о полете – это было чудесно! Если о моем общем состоянии – я вас ненавижу.

И откуда только взялось во мне столько сил, чтобы произнести это?! Впрочем, едва слова вырвались из моего рта, как сердце сковал ужас. Я не смею перечить драконам. Меня убьют или просто оставят на этом самом острове, что равносильно смерти.

Мужчина резко схватил меня за ворот платья и дернул вверх, поднимая на ноги. Стоять не могла, от страха едва

чувствовала конечности, но младший лорд все равно держал меня почти на весу, чтобы я не упала. Взгляд Эргана пронзил насквозь, но все вокруг померкло, когда я взглянула в ответ на лицо лорда. Янтарный огонь полыхал в его глазах, и не было видно даже белка, только черный зрачок вытянулся по диагонали, как у кошки.

– Смелая? – прошипел лорд, встряхнув меня.

Я сглотнула, зажмурившись.

– Простите, мой лорд...

– На первый раз прощаю, повторится подобное снова – пеняй на себя.

Пальцы мужчины разжались, и я рухнула в песок.

Глава 3

Сама виновата, знала же, что нельзя грубить драконам. Кто он мне? Жених? Никогда бы не подумала, что выйду замуж вот так, против воли. Мои родители – люди со своими взглядами на брак и своим дочерям дали возможность самостоятельно выбрать себе мужей. Всем, кроме Элы, но она и не была против брака с принцем.

Медленно поднялась на локтях и села, подогнув ноги под себя. Бросила осторожный взгляд на Эргана – мужчина скидывал с себя одежду и, оставшись совершенно голым, бросился в черные волны.

У меня даже челюсть отпала – и нет, вовсе не из-за того, что я увидела младшего лорда голым, а потому что не знала, что в Черном океане можно плавать. Или нельзя? Быстро огляделась по сторонам в поисках старшего лорда, но мужчины нигде не было. А что если Эрган утонет?

В эту секунду Эрган вынырнул на поверхность далеко от берега. Я не могла разглядеть его лицо, но точно знала, что смотрит он на меня. Зачем-то махнула ему рукой, но тут же отругала себя за беспечность. Я еще не знаю, как положено общаться с Великими, несмотря на то что скоро стану женой одного из них. Вряд ли у жен есть хоть какие-то привилегии, слышала, что главный в семье драконов всегда мужчина. А еще я никогда не слышала, чтобы дракон женился на чело-

вечке! Мне оставалось только грызть ногти от нервов в ожидании, что будут какие-то объяснения.

Эрган, испугавшись, вылез на берег. Я старательно отводила взгляд от того, что у него было между ног, и чувствовала, как начинают пылать щеки. Судорожно опустила голову, вперившись взглядом в песок.

– Поплавай, вода теплая. – Тон в голосе Эргана не был приказным. Скорее мягким и каким-то заботливым, что ли. Что очень странно, учитывая, что всего несколько минут назад этот мужчина говорил со мной, как со служанкой.

– Я не умею плавать, – качнула головой и подняла взгляд. Заставила себя внимательно посмотреть на то, что меня так смутило, и снова залилась краской. Эрган хмыкнул.

– Идем, тебе нужно научиться.

Не дожидаясь ответа, он потянул меня за руку, в мгновение ока стянул с меня халат, но, когда взялся за бретельки платья, я вскрикнула. Испуганно сжалась и встретила встревоженный взгляд мужчины.

– Завяжи подол платья на уровне бедер. Когда ткань намокнет, она облепит твои ноги, и ты пойдешь ко дну.

Я растерянно похлопала глазами. Никак не могла провести связующую нить между Эрганом, который был передо мной совсем недавно, и тем, кого вижу сейчас.

– Понял, – буркнул он, опускаясь на колени. Сам завязал подол узлом сбоку, из-за чего мои ноги полностью открылись. Даже так я чувствовала себя голой и безумно стыди-

лась этого, поэтому не стала возражать, когда меня потянули в воду. Черная волна накатила на берег, я покачулась и, едва не упав, успела схватиться за плечо Эргана. Смех вырвался сам собой. Вода оказалась теплой и такой... живой! Купание в океане не сравнить с омовением в ванне, и как же одновременно страшно и хорошо мне было!

Я чувствовала, как бешено бьется мое сердце, и как глупо я улыбаюсь, но мне было все равно. Океан словно что-то пробудил во мне, хотелось ступить по песчаному дну и идти все дальше и дальше, туда, к горизонту. В какой-то момент я отпустила плечо мужчины и сделала первый шаг, потом второй и третий. Дотронулась ладонями до острых гребней волн, поплескалась в воде и окунулась по шею. Короткий миг счастья оборвался, когда дно ушло из-под ног. Как это произошло, я не поняла, ведь вода у берега была на одном уровне.

Даже вскрикнуть не успела, как черная волна утащила меня под воду. Океан тянул меня вниз, к самому дну, вода заливалась в нос и рот. Мой истошный крик отправился к поверхности вместе со всем воздухом, которого я по собственной глупости лишилась, легкие мгновенно скукожились, и меня потянуло вниз еще быстрее. Ледяной ужас сковал сердце, паника накрыла с головой. Задергала руками и ногами, пытаюсь выплыть, но тщетно, в следующий момент почувствовала, как сознание уплывает в темноту. Вот и все, подумала я, не успела выйти за порог дома, как тут же умер-

ла. Нужно было слушать маму, она не желала мне плохого, а лишь хотела защитить.

Когда сознание прояснилось, а глаза заслезились от солнечного света, я даже не сразу осознала, что лежу на берегу. Горло жгло от соленой воды, вдохнуть не могла – грудь тут же сдавливало словно тисками. Узел оказался развязан, и подол платья надежно прикрывал мои ноги. Я облегченно выдохнула, заозиралась по сторонам и столкнулась взглядом с сидящим у кромки воды Эрганом. Он наконец-то был одет, хоть и наполовину, в одних только брюках, но голый торс меня смущал не так сильно, как оголенное достоинство. Мужчина тут же оказался возле меня, нежно обхватил мой подбородок пальцами и заглянул в глаза. Смотрел внимательно и долго, а потом, словно расстроившись, отпрянул.

– Как себя чувствуешь?

– Как человек, который едва не утонул, – прохрипела и, забыв обо всех правилах приличия, сплюнула в песок. Ощущения не из приятных, когда вся полость рта облеплена мельчайшими частичками соли.

Эрган помог мне подняться, я с удивлением обнаружила, что одежда на мне полностью сухая, разве что вся в песке. А недалеко от воды я увидела небольшой костер, над которым на импровизированном вертеле из толстых ветвей дерева висела, поджариваясь и источая соблазнительные ароматы, небольшая тушка какого-то животного.

– Мы можем не есть по несколько дней, а тебе нужны

силы. Лететь еще долго, в Дралаес прибудем только завтра утром, оттуда до Солнечной долины еще около часа полета.

– Ваш дом в Солнечной долине?

– Да, тебе понравится. Наследники всегда остаются жить в родительском доме, так что нашего личного дома у нас не будет, но замок отца довольно большой, и места всем хватит. К тому же совсем скоро я стану правящим лордом Дралаеса, это вопрос нескольких месяцев.

Я еле дышала, чтобы не отвлекать Эргана от рассказа. С момента нашего знакомства он впервые произнес что-то длиннее одного предложения. А еще он говорил так спокойно, без какой-либо неприязни и злости в голосе, что я даже как-то прониклась.

Эрган снял обжаренную тушку, голыми руками разорвал ее на несколько крупных кусков и подал мне на широком листе какого-то неизвестного мне растения. Он улыбнулся, когда я сунула кусочек в рот и зажмурилась.

– Благодарю, – тихонько сказала, наевшись. Все время, пока я старательно жевала несоленое безвкусное мясо, мужчина сидел напротив и смотрел на меня. Я старалась не обращать на это внимание, понимала, что ему, наверное, так же, как и мне, нужно привыкнуть к новому статусу. Мы ведь жених и невеста теперь, да?

– Можно спросить, где Его Сиятельство? Мы уже давно... наедине.

– Не знаю, думаю, отдыхает с той стороны острова.

– Я ему неприятна, да? – Я бы ни за что не стала рассказывать о том, что подслушивала их разговор, но уточнить все же стоило. Старший лорд меня презирает, это и дураку понятно.

Эрган окинул меня каким-то рассеянным взглядом и качнул головой.

– Он просто не верит. Мне, моему дракону, моей интуиции.

– Не понимаю...

Вместо объяснений он поднялся и кивнул на океан.

– Вымой руки, я схожу за отцом, уже пора вылетать.

Я послушно побрела к воде, но подойти близко не смогла. Страх ледяными иголками впился в сердце, перед глазами потемнело. Эрган спас меня, а если бы не успел? Черный океан суровый, его волны несут смерть. Я больше никогда не коснусь живой воды! Отскочила от края берега, схватила валявшийся на песке халат и вытерла руки об него. Не плавала раньше никогда, не стоило и начинать.

Из-за деревьев появился Эрган, а следом за ним в воздух взмыл черный дракон. Старший лорд улетел вперед, мы последовали за ним.

Еще несколько часов полета, но теперь мне было гораздо спокойнее. Я ощущала небольшое доверие к жениху, а тот случай, когда он рычал на меня за то, что я ему нагрубилась... Ну, с кем не бывает? Он разозлился, это естественно.

Прижалась к шее зверя и закрыла глаза. Только бы не

уснуть, а то свалюсь ведь.

День подходил к концу, солнце клонилось к закату. Наблюдать за наступлением темноты с такой высоты было чем-то особенно прекрасным. От вида огненно-красной полосы заката за океаном захватывало дух, забывшись, я погладила чешуйки дракона и восторженно прошептала:

– Мой лорд, посмотрите, как красиво!

Конечно же, он видел, но ничего не ответил. Драконы говорить не могут, но из пасти зверя вырвалось облачко пара – это и было ответом.

Красный диск солнца медленно исчезал, словно тонул в океане, и если присмотреться и немного пофантазировать, то можно увидеть, как от воды с шипением исходит пар. Я улыбалась, полет на драконе оставлял только хорошие впечатления. Ох, рассказать бы все сестрам, папе и Хедрику! Да что там, я бы написала историю об этом!

Впрочем, с приходом темноты я уже была менее довольна. Магия дракона не могла защитить от холода ночи, если днем в облаках было тепло, то с приходом темноты мои руки и ноги озябли. Мурашками покрылся каждый сантиметр моего тела, и – я могу поклясться – даже лицо. Губы – так точно, они онемели, и мне приходилось дышать в свои ладошки, чтобы хоть как-то согреться.

Сколько прошло времени, не знаю, но меня начало клонить в сон. Чтобы не заснуть, я пыталась рисовать в уме – представляла перед собой холст и краски, только вот беда

– рисовать я не умела от слова совсем. Тогда я начала потихоньку петь, едва слышно, но, наверное, голос был таким противным, что дракон недовольно фыркнул спустя несколько минут. Любоваться пейзажем было невозможно – пространство вокруг заволокло чернильно-черной мглой. Мы летели чуть ниже облаков, но в какой-то момент Эрган оставил своего отца внизу и взмыл вверх. Там он замедлился, а у меня от увиденного захватило дух! Мне показалось, что я перестала дышать, боясь спугнуть открывшуюся мне невероятную картину: небо было усыпано звездами! Но они были совсем не такими, какими виделись мне с земли – снизу звездочки казались крошечными, их было так много, и все они сливались, заполняя собой все пространство. Но сейчас я была уверена – если немного протянуть руки вверх, то смогу потрогать их пальцами. Потом, правда, я посмеялась над своей наивностью. Если облака на деле оказались обычным паром, то из чего сделаны звезды?

И все же я заснула. Каким-то чудом мне удалось не соскользнуть со спины зверя, а когда проснулась, то даже не подумала об этом – мое внимание захватил открывшийся вид.

Драконы медленно, но уверенно снижались. Мы были в Дралаесе, никаких сомнений в этом быть не могло.

Территория драконов! А я, возможно, первый человек в мире, которому довелось здесь побывать. Если кто-то и бывал здесь до меня, то об этом никто не узнает. Были, конечно, сказочники, которые утверждали, что им довелось пожить в

Дралаесе, они рассказывали много небылиц, но никто в них не верил. Сейчас же у меня будет реальная возможность проверить, а такие ли уж они “сказочники”?

Водопады я увидела почти сразу. Я знала, как они выглядят, ведь в Лостако они тоже есть, так что видела на картинках. Вот только на человеческом континенте водопады черные, а здесь...

С зеленых холмов бежала лазурная вода и с шумом разбивалась у подножия среди камней. Здесь же сверкало в солнечных лучах небольшое голубое озерцо, а вокруг него росли такие дивные цветы! Дракон уже едва не касался пузом земли, я, смеясь, протягивала руки к пышным цветущим кустам, но не успела сорвать ни одного цветка, как зверь вновь взмыл вверх.

В этот момент я была почти счастлива. В Дралаесе так тепло и просто невероятно красиво! Небольшой городок, над которым мы пролетали, просто утопал в зелени. Двухэтажные белые домики стояли на приличном расстоянии друг от друга, и их было сложно разглядеть среди высоких деревьев.

Город остался позади, теперь под нами распростерся густой зеленый лес и...

Сказочники не ввали!

Огромная плантация была засажена белоснежными деревьями, их крупные листья шелестели на ветру и издавали тихий хрустальный перезвон. То, что я слышала однажды от господина Верена, который в тот вечер выпил с моим отцом

не меньше трех бутылок вина, оказалось чистойшей правдой. Он говорил, что в Дралаесе растут деревья, которые поют! Тогда мы посмеялись, а папиного друга занесли в список сумасшедших знакомых.

Рассказать бы все отцу! И всем остальным! Чтобы те единицы людей, которые утверждают, что побывали на драконьей территории, больше не были изгоями среди других. Их презирают, над ними смеются, а родственники пытаются сдать в лечебницу. Но ведь они не врут!

Только как им удалось выбраться из Дралаеса? Даже драконам требуются целые сутки на то, чтобы перелететь океан, а корабли по Черным водам не ходят. Посреди океана Граница, разделяющая Лостако и Дралаес, и проход через нее строго наказуем. Любые корабли тут же сжигаются, лодки топят, а смельчаков, которые пытаются пересечь Границу вплавь, сжирает тот, кто живет в воде.

Я обязательно спрошу обо всем слуг Эргана! У него ведь есть слуги, правда?

Лес закончился, белые поющие деревья тоже остались позади, и впереди показалась высокая каменная стена. Из-за нее выглядывали пики остроконечных башен, на которых развевались черные флаги – цвет драконов. У людей флаги выкрашены в красный, как символ солнца – именно оно дарует жизнь человеческому континенту.

Что же тогда дарует жизнь драконам, если их флаги выкрашены в цвет смерти?

Зверь опустился за стеной прямо посреди сада. Вспахал землю, засеянную короткой изумрудной травой, когтями, и в ту же секунду, как я соскользнула с его спины вниз, обернулся в человека. Дракон старшего лорда покружил над величественным замком и обратился в полете, в нескольких сантиметрах от пышно цветущих клумб. Цветы не повредил, Его светлость встал на ноги прямо на вымощенной камнем дорожке.

Лорд недовольно взглянул на своего сына.

– Сообщи садовнику об этом, – мужчина кивнул на комья земли под нашими ногами. – Покажи Амели замок, приставь к ней Лею, и жду вас на обеде в Большой столовой.

Старший лорд ушел, а Эрган взял меня под локоть, и мы тоже двинулись к входу.

– Как тебе Дралаес с высоты?

– Восхитительно! – Меня переполняли эмоции, только слов, чтобы описать их, я не нашла. Улыбалась как дурочка и с интересом крутила головой.

Сад на территории огромного замка был ухоженным, повсюду росли цветы, белые круглые беседки обвивал зеленый плющ, а в маленьких прудах с чистой голубой водой плескались разноцветные рыбки. Из-за большого количества воды в саду воздух не был удушающе-горячим, наоборот – он был свеж и прохладен, как ранним утром после дождя.

– Если удастся, я покажу тебе одно самое красивое место Солнечной долины. Уверен, ты будешь в восторге!

Я улыбнулась жениху. Эрган выглядел довольным и как будто... счастливым. Он улыбался, бережно держал меня под руку, но стоило нам войти в замок, как мужчину словно подменили. С лица исчезло выражение беспечности, губы вытянулись в тонкую линию, а руку с моего локтя он убрал. Теперь я шла позади него, а он двигался быстро и даже не замечал, что я отстаю. Ноги после длительного полета едва слушались, а когда мы пересекли просторный холл и поднялись по лестнице на второй этаж, я больше не могла идти.

– Мой лорд, – позвала тихонько, стараясь не обращать внимания на заинтересованные взгляды многочисленных слуг. Мужчины и женщины в одинаковых желтых одеждах сновали туда-сюда по коридорам и лестницам, которых повсюду было довольно много, но, едва завидев меня, каждый останавливался, чтобы поглазеть. Хотя я несколько не отличалась от местных – такие же темные волосы и карие глаза, разве что высоким ростом меня Мироздание обделило.

Эрган обернулся, остановившись у входа в арочный коридор. Дождался, когда я подойду к нему, и прошипел:

– Не смей обращаться ко мне, пока я не разрешил. Ни по каким вопросам! Если мне нужно что-то знать, я спрошу сам.

И, резко развернувшись, скрылся в проходе.

Я застыла, не в силах пошевелиться. Что случилось с тем мужчиной, который еще несколько минут назад искренне и по-доброму мне улыбался? Теперь во взгляде Эргана таилась

злость, а на лицо он нацепил каменное выражение, не позволяющее посторонним разглядеть на нем какие-либо эмоции.

Что же случилось с тобой за такой короткий миг, мой милый?

Обида захлестнула с головой, и сердце сжалось. Я ведь успела проникнуться симпатией к своему жениху за последние сутки, но теперь поняла, что вообще ничего не смыслю в мужчинах.

За нами увязались две служанки. Молоденькие девчонки с особым обожанием и трепетом смотрели на своего хозяина и с интересом – на меня. Их любопытство меня не смущало, наоборот – на их месте я вела бы себя точно так же. Когда мужчина остановился напротив одной из пяти дверей в коридоре, девушки бросились к ней, раздался звон ключей в связке.

Эрган кивнул мне на вход.

– Это наши покои, в них одна спальня, одна ванная комната, гостиная, две гардеробные и кабинет. Если тебе понадобится место, где ты могла бы заниматься своими делами без присутствия посторонних, попроси Солу проводить тебя в библиотеку. Туда почти никто не заходит, а диванов, кресел и столов полно.

Одна из девушек шагнула вперед и присела в реверансе.

– Я – Сола, моя госпожа.

Госпожа... Думала ли я, что хоть когда-то услышу такое обращение? Беспомощно взглянула на Эргана, но мужчина

смотрел только на служанок. Обе девушки были примерно одного возраста, высокие, светловолосые и голубоглазые. Но у одной из них на щеке был небольшой шрамик, и только так ее можно было отличить от Сола.

– Сестры? – спросила я, надеясь, что хотя бы со слугами мне можно заговаривать первой.

– Близняшки, моя госпожа, – хором ответили девушки.

– Сола и Рия – твои камеристки, надеюсь, не нужно объяснять, что это значит?

Я мотнула головой. Эрган выгнул бровь и взглянул на меня так, что слова застряли в горле. Отвечать или нет? Решила, что промолчу на всякий случай. С работой камеристок я знакома, у мамы была одна, уже давно. Я тоже мечтала о личной служанке, и мне её когда-то даже обещали подарить на совершеннолетие, но вот мне исполнилось восемнадцать, а моя семья разорена. Хотя теперь-то на деньги драконов родители смогут позволить себе прислугу, но у меня уже другой дом.

Пока лорд молчал, я вскользь осматривала гостиную. Хотелось вздохнуть от восторга, но сдерживалась. Меня поразил размер камина, который занимал половину стены. Уюта добавляли кожаные кресла и широкий диван, а также раскинувшаяся на полу огромная медвежья шкура. Слева от входа у стены я увидела стеллажи с книгами, возле них небольшой столик, на котором в хрустальной вазе нежно белели пышные цветы. Они совершенно точно были живыми, я чувство-

вала их приятный сладковатый аромат.

Но не интерьер завладел моим вниманием, а огромные, во всю стену, окна с видом на цветущий сад. Множество разноцветных бабочек, словно танцевали за стеклом, кружились, потом улетали и сменялись другими.

– У тебя еще будет время насладиться видом, – голос Эргана вернул мое сознание в гостиную. – Сейчас переодевайся, служанки помогут тебе привести себя в порядок и проведут в столовую.

Лорд едва заметно склонил голову и скользнул по мне встревоженным взглядом. Выражение лица мужчины было раздраженным, недовольным, но во взгляде таился... страх?

Наверное, нет ничего удивительного в том, что мой жених слегка напуган. Мне и самой страшно, ведь еще вчера утром я даже помыслить не могла, что так скоро буду обручена. Впрочем, кольца мне никто не дарил, могу ли я в этом случае считаться свободной?

Столкнулась взглядом со служанками и снова выглянула в окно. Нет, я не свободна. Между моим новым домом и старым сотни миль черной воды, при всем желании мне не вернуться к прежней жизни. Если я вдруг стану не нужна по какой-то причине, меня просто прогонят из замка, но домой не вернут.

– Госпожа, вам следует пройти в ванную комнату. Мы ожидали вас сегодня, вода уже согрета.

– Мне не во что переодеться. – Стыдливо опустила взгляд

на подол платья. Моя одежда была мятой и грязной, а еще от меня просто ужасно несло потом, как от лесоруба!

– Ваш гардероб наполнен лучшими нарядами, госпожа.

– Девочки! Пожалуйста, зовите меня леди Амели, – не выдержала. Не могла я представить себя госпожой! Мне всегда казалось, что это слово применимо только к женщинам постарше.

Служанки проводили меня в ванную, помогли забраться в медную купальню, которая стояла по центру, и взялись за щетки. Поначалу мне было стыдно и непривычно, ведь всю жизнь я мылась сама. Но вскоре открылась и позволила растереть мою кожу грубыми щетками, а после – намазать пахучими маслами. Сола намыливала мои волосы несколько раз, потом полоскала их отваром ромашки и, собрав в пучок, прихватила заколкой. Далее они взялись за мои руки и ноги: подстригли ногти, до красноты натерли пятки каким-то шершавым камнем и, наконец, отпустили.

Я еще несколько минут полежала в горячей мыльной воде, потом ополоснулась чистой из ковша и вылезла из ванны. Надо сказать, после всех этих манипуляций чувствовала себя превосходно, но невыносимо клонило в сон.

Девушки повели меня в гардеробную, на свой вкус подобрали одежду, но когда я увидела, во что мне стоит нарядиться, сон как рукой сняло.

– Это что? – Я смотрела на простое зеленое платье ошарашенным взглядом. Нет, само платье было почти обычным,

но вот приталенный белый жакет вызвал во мне смешанные чувства. – Ваши девушки носят мужские предметы одежды?

– В Дралаесе другая мода, леди Амели, – ответила Сола.

– Мы сперва тоже были поражены, но потом привыкли.

Нам даже понравились эти наряды, они очень милые и удобные.

Я перевела взгляд с жакета на служанок. Только сейчас поняла, что передо мной не драконицы.

– Вы из Лостако?

– Вся прислуга в Дралаесе из Лостако.

Для меня эта новость была головокружительной. Все-таки люди есть на драконьем континенте! Вот только ключевое слово “есть”, а не “были”.

– Вас отпускают домой?

– Нет, леди. Мы подписали пожизненный договор. Все мы, никто из нас не имеет права покидать Дралаес, заводить семьи, да и вообще – покидать стены замка. Лишь садовники, экономки и дворецкий могут выходить на улицу. Камеристкам тоже разрешено, но только чтобы сопровождать свою госпожу. До вашего прибытия мы прислуживали лишь гостям, так что ни я, ни Рия не бывали на улице уже пять лет с начала нашей работы здесь.

– Ужас, – только и смогла буркнуть я.

Сола помогла мне надеть платье. Оно оказалось действительно удобным, немного обтягивающим, из-за чего сидело на мне как вторая кожа. Жакет при ближайшем рассмотре-

нии оказался очень даже симпатичным. Я не выглядела как парень, наоборот – эта непривычная пока деталь туалета добавила моему возрасту пару лет, не состарила, но позволила выглядеть немного более зрелой. На ноги обула туфельки на невысоком каблуке, а волосы мне заплели в пышную косу. Для полноты картины не хватало какого-нибудь кулончика, но Рия сказала, что драгоценности имеет право дарить только Эрган. Самой приобрести нельзя, не положено.

Пока Сола убирала заколки и расчески обратно в шкатулку, я краем глаза заглянула в спальню. В просторной комнате была лишь широкая кровать, застеленная красивым свежим бельем, на полу распластался пушистый ковер, а два широких окна были закрыты плотными темными шторами. Солнечный свет в спальню не попадал, но свет от множества свечей в канделябрах на стенах разгонял темноту. Порадовало наличие камина и кресел возле него, огонь сейчас не был разведен, но к ночи я попрошу Солу обязательно его затопить. В замке было немного прохладно, уличная жара не попадала внутрь и не могла прогреть толстые каменные стены. Я хоть и была привычна к холоду, но очень любила посидеть перед сном у огня.

О том, что на этой огромной кровати спать я буду не одна, старалась не думать. Мне о первой брачной ночи рассказать не успели, но можно было и самой догадаться, что произойдет. Ожидание этого нервировало, так что я постаралась отбросить ненужные мысли и сосредоточиться на предстоя-

щем обеде.

Сола проводила меня к столовой, но со мной не пошла – осталась у выхода. Пожелала удачи и сказала, что будет ждать меня на этом же самом месте.

Я остановилась всего на пару мгновений, чтобы перевести дух, а после уверенным шагом вошла в столовую. За длинным столом уже сидели лорды, а справа от Его Сиятельства Рогранда стояла красивая женщина. Мне и спрашивать было не нужно, чтобы понять, что это мать Эргана.

Женщина двинулась в мою сторону, улыбаясь.

– Здравствуй, Амели, и добро пожаловать в наш дом. Меня зовут леди Имада. Какая ты красотка, дай-ка посмотрю на тебя. – Женщина обхватила пальцами мой подбородок и заглянула в глаза.

Я уже была знакома с необычным приветствием, которое, видимо, принято у драконов, так что не удивилась. Позволила рассмотреть себя, а после села за стол рядом с Эрганом. Мужчина легко дотронулся ладонью до моего бедра под столом, отчего я вздрогнула.

Лакеи, стоявшие вдоль стен, оживились. Принялись выносить из кухни блюда, от вида и запаха которых рот наполнялся слюной. Запеченная с апельсинами птица, белый суп с грибами, корзинка, полная ароматного хлеба, и настоящее сливочное масло. Таких яств я давно не пробовала и не могла дождаться, когда старший лорд первым примется за еду.

Но он не торопился, а лакеи разлили вино по бокалам и

вновь приняли вид статуй, выстроившись вдоль стены.

– Попробуй, это вино с плантаций Солнечной долины. –
Эрган отсалютовал мне бокалом.

Я никогда алкоголь не пила, но отказать не могла. Пригубила всего немного и зажмурилась от удовольствия. Вино было слегка теплым, но в моем рту целые сутки никакой жидкости, кроме океанской воды, не было, и сдержаться не смогла – выпила половину бокала.

Выглядела, наверное, как пьяница, которая, что называется, дорвалась, но, к счастью, никто не обратил внимания. Леди Имада продолжала кидать на меня заинтересованные взгляды, и я позволила себе рассмотреть и ее. Темные волосы, карие глаза и чистое лицо почти без морщин. Женщина была очень красивой, и нетрудно было догадаться, что внешностью Эрган пошел именно в нее. Такой же тонкий ровный нос, чувственные тонкие губы и взгляд, который пронзал насквозь. Старший лорд смотрел иначе – слегка брезгливо, но он не вызывал желания спрятаться, исчезнуть от его взгляда. А вот с Эрганом и леди Имадой все было иначе.

Раздался короткий рык, и спустя секунду до меня дошло, что урчит мой собственный живот. Жених, кажется, тоже слышал, потому что произнес:

– Предлагаю приступить к обеду. Путь был длинным, я планирую отдохнуть до вечера.

– Ты уже решил, что покажешь своей невесте в первую очередь? – Леди Имада взялась за бокал, оставив полную

тарелку.

– Погуляем по саду для начала. Территория замка огромная, на прогулку по окрестностям уйдет весь вечер.

– Советую слетать на голубые озера, там сейчас цветут подводные лилии. Амели наверняка такого никогда не видела.

Я дрожащими руками ковырялась вилкой в куске мяса и, несмотря на сильный голод, смогла проглотить только дольку апельсина.

Семья лорда пыталась казаться нормальной. Меня о чем-то спрашивали, я что-то отвечала, они улыбались мне и друг другу, но в воздухе висело напряжение. Отвратительное ощущение, когда ты точно знаешь, что в лицо тебе лгут. Мать Эргана воспринимала меня как муху, что залетела в комнату, противно жужжит, и от нее никак нельзя избавиться. Старший лорд и вовсе не воспринимал меня как невесту своего сына, он будто ждал, когда я доем этот несчастный кусок утки и, попрощавшись, отправлюсь домой.

Эрган... С ним вообще ничего не понятно. Кажется, я ему нравлюсь, но он не может этого показать на людях. От этого не легче, я не хотела быть его женой, но если уж на то пошло, мне хочется быть в равных с ним правах. Чтобы со мной хотя бы говорили! Они говорят, конечно, но в каждом слове чувствуется желчь.

Аппетит пропал, но выйти из-за стола раньше всех мне было нельзя. Допила вино в бокале и только тогда поняла,

что захмелела. Перед глазами все плыло от усталости и воздействия алкоголя, я ведь пробовала вино всего однажды, на день рождения Рины в прошлом году, и то, всего один глоток.

Лорды негромко обсуждали между собой виноградные плантации, на которых и были выращены ягоды для этого напитка, а леди Имада лениво жевала дольку яблока.

Еще меня поразило то, что в таком огромном замке живет всего одна семья. У людей так не принято, у нас если есть замок, то в нем живут целые поколения. Оттого и обеды, и ужины проходят гораздо веселее, нежели здесь. Или, быть может, только у правящей драконьей семьи принято жить отдельно от всех?

Потом мои мысли улетели куда-то в сторону. Я думала о том, есть ли у Эргана друзья, и познакомит ли он меня с ними. Тогда я бы смогла лучше понять драконов, уверена, они отличаются от людей, как минимум – характером. Мне интересны их ценности и обычаи, отмечают ли они, например, Зимний праздник? Бросив короткий взгляд на окно, решила, что не отмечают. В Лостако сейчас дождливая осень, совсем скоро выпадет снег, а в Дралаесе создается ощущение, что только-только началась весна.

– Прошу нас извинить. – Эрган отложил салфетку и поднялся со своего места. – Мы пойдем, нужно немного отдохнуть после перелета.

Мужчина легонько коснулся моего локтя, и я тоже подня-

лась. Попрощалась с леди Имадой и лордом Рограндом, получила в ответ любезные улыбки и едва сдержалась, чтобы не закатить глаза.

На выходе из столовой ждала Сола, как и обещала. Но Эрган попросил ее не тревожить меня до вечера и передать то же самое Рие.

Я же надеялась, что брачная ночь все же будет ночью, а не прямо сейчас. Ну, или после свадьбы... когда бы она ни была.

В покои вошла как на эшафот, разве что смогла сдержать рыдания. Каждую секунду смотрела на жениха и мысленно говорила себе о том, как он красив. А много ли девочкам надо, чтобы влюбиться? Наверное, нет. Но мне хотелось романтики, чувств, ухаживаний. Как это было у Рины и Хэстона. Ах, какая у них любовь! Они смотрят друг на друга так, словно видят в последний раз и никак не могут налюбоваться.

Эрган же смотрит на меня почему-то снисходительно и немного жалостливо.

Я остановилась посреди гостиной, а мужчина сел на диван. Откинулся на спинку, взял откуда-то появившийся на столике бокал и налил в него вино. Мне хотелось поговорить с женихом, но я терпеливо ждала разрешения, чувствуя себя при этом крайне гадко. Дома я хоть и не была любимицей, но и на правах служанки тоже не жила! Здесь меня не заставляют убирать, стирать, готовить, но отношение соответству-

ющее.

– Присядь, давай же. – Эрган бокалом указал мне на кресло напротив него.

Я выполнила просьбу и на миг прикрыла глаза. Как же хорошо просто сидеть! Слишком тяжелыми были последние сутки, мне бы поспать хоть немного.

Лорд теперь смотрел на меня заинтересованно. Отпил несколько глотков, оставил бокал и стянул с себя жилет.

– Пожалуйста, мой лорд! – вскрикнула, сама не понимая, как это произошло. Руки мелко задрожали, я корила себя за несдержанность, но жених явно ждал объяснений.

– Я... не готова. Мы знакомы так мало и еще не женаты...

Эрган усмехнулся, а потом рассмеялся.

– До чего ты милая! Амели, мы не поженимся до тех пор, пока ты... – Он замолчал, словно чуть было не сболтнул лишнего. – Если ты о сексе, то мы будем спать вместе каждую ночь. Разумеется, это случится рано или поздно, но женой ты станешь позже. Надеюсь, очень скоро, иначе отец с меня три шкуры спустит.

Эрган снова усмехнулся и допил вино из бокала. Я хотела спросить, о чем он говорит, но ясно понимала – лорд выпил лишнего и болтает то, чего мне знать не следует. Впрочем, он продолжил:

– Ты под моей ответственностью, Амели. Я взял на себя эту ношу только потому, что безоговорочно доверяю своему дракону, понимаешь?

– Не понимаю.

– Он чувствует в тебе свою пару. Я не знаю почему, и это вполне может оказаться ошибкой, и тогда я ни тебе, ни себе не завидую... Черт, не думал, что так быстро расскажу тебе это.

– Мой лорд, вы, должно быть, шутите, ну, или действительно ваш дракон ошибся...

Я икнула от неожиданности и испуга, потому что Эрган навис прямо надо мной. Прощедил сквозь сжатые зубы:

– Он никогда не ошибается, поняла? Я выбрал тебя на свой страх и риск, и, если ты не проявишь свою сущность, мне конец. Тебе, кстати, тоже.

Страх овладел моим сердцем, на глаза навернулись слезы. Я поняла, почему Эрган на меня злится, но не могла взять в толк, почему он решился на такой отчаянный поступок? Я совершенно точно не могла быть его парой. Это просто смешно! Мои родители – люди, мои бабушка и дедушка – люди! На человеческом континенте никогда не рождались драконы, в книгах не описано ни единого подобного случая.

В этот самый момент я прощалась с жизнью в первый раз. Когда вжималась в кресло от страха и молилась, чтобы меня отпустили после того, как выяснится, что не я должна стать супругой младшего лорда Дралаеса.

Глава 4

– Если бы я понимала, о чем вы, ответила бы!

– Ты – дракон, Амели. Постаревший зародыш, и у меня нет никаких предположений, как пробудить в тебе вторую ипостась. Драконы в Дралаесе летать учатся раньше, чем ходить, ты же восемнадцать лет жила в ипостаси человека. Зверь в тебе спит очень крепко, а если ты еще и нечистокровная... Но у меня нет другого выбора.

– Все равно не понимаю!

Эрган шумно выдохнул, резкий запах алкоголя коснулся моих ноздрей, и только сейчас я поняла, что и сама пьяна. Хотелось, чтобы это странное, незнакомое мне состояние прошло, но я не знала, как этого достичь. Схватила графин со столика и принялась пить воду прямо из него, без бокала, но, поймав строгий взгляд лорда, вернула сосуд на место.

– Ты пила вино впервые?

Кивнула, смущенно вытирая капли воды с губ. Мужчина скользнул по моему лицу томным взглядом, едва заметно улыбнулся, но после вновь принял серьезный вид.

– Расскажу тебе только то, что ты можешь знать. Все, что не могу сказать – узнаешь потом сама. Догадаешься... Я на это очень надеюсь, слышишь? Мой дракон чует в тебе свою пару, как уже говорил – ошибиться он не мог. Мне двадцать семь лет, в моем возрасте все драконы уже женаты на своих

райне, нарожали детей и живут счастливо. Предполагать, что моя истинная пара еще не родилась – глупо, такого не бывает. До двадцати лет у каждого из нас уже есть райне. У кого-то только появилась на свет, и мужчине приходится ждать ее совершеннолетия, кому-то повезло больше, и его пара – ровесница. Чаще всего мы чувствуем, когда рождается наша райне, и отправляемся знакомиться с ней и с ее родителями. Когда родилась пара моего кузена – ему было пять. Он не мог понять, почему ему так сильно хочется в чей-то дом, в котором он никогда не бывал, и его родителям пришлось облететь половину Солнечной долины вместе с ним, чтобы найти ту семью. Сейчас мой кузен и его райне уже давно женаты, она ждет дитя. И он претендует на трон. На мой трон!

– Но почему?

– Я наследник престола, у которого нет пары, а значит, не будет детей. Могу ли я иметь право на Дралаес? Нет. А вот Арнель вполне может занять мое место, у него есть жена, и вскоре будет ребенок.

Эрган вскочил, нервно заходил по гостиной. Плеснул себе еще вина в бокал и выпил его залпом. Мужчина злился, и в то же время он был в отчаянии, но я не знала, как ему помочь. Он ошибается, уверена, но доказать не получится.

– Но мои родители – люди, я не могу быть...

– Мы это выясним. Если мой дракон по какой-то причине ошибся, как я уже сказал – нам конец. Мне – за то, что пошел против воли отца, тебе – потому что люди, побывавшие на

драконьей территории, не возвращаются в Лостако.

– К чему спешка, Ваше Сиятельство? Вы ведь могли подождать еще немного, вдруг ваша пара все же просто не проявила себя...

– Времени почти не осталось, вскоре я могу потерять трон и свое место в этом мире. Стану советником или генералом... Но меня всю жизнь готовили не к этому!

В стену полетел бокал, с громким звоном ударился о нее и осыпался на пол сотнями крошечных осколков. Я дрожала, но не от страха, а от осознания безысходности. Эрган будет играть мной, пока не убедится, что он был неправ, а я... Мне остается только ждать, когда все закончится.

Несмотря на напряженную обстановку, мне все еще жутко хотелось спать. Бессонная ночь давала о себе знать, полный желудок и алкоголь в крови притупляли чувства, к счастью, иначе я бы и вовсе не смогла сомкнуть глаз.

– Мой лорд...

– Зови меня по имени, когда мы наедине. Я не чудовище, моя дорогая.

– Эрган... Могу я пойти в спальню? Сил нет, боюсь, на ужине засну прямо в тарелке.

– Я тоже не против отдохнуть. – Мужчина устало потер глаза и рухнул на диван. – Иди, Сола и Рия разбудят тебя перед ужином.

– А вы... останетесь здесь? – Я с удивлением поняла, что лорд улегся прямо на диване, разувшись, и не торопится со-

ставить мне компанию в спальне. Сердцу было одновременно радостно и беспокойно – что если Эрган решит воспользоваться мной, пока я сплю? Близости не избежать, конечно, но мне хотелось бы быть готовой к ней.

Мужчина взглянул на меня и усмехнулся.

– Рад, что ты проявляешь инициативу, но не сейчас. Отложим до ночи.

На душе стало чуть спокойнее, и я скрылась за дверью в спальне. Уже стоя у кровати, еще раз окинула комнату взглядом. Ночевать среди такой роскоши мне не доводилось никогда, в моих прошлых покоях интерьер был простеньким, постельное белье старым, ковер давно потерт, местами даже в дырках.

Разделась догола – спать в красивом платье не хотелось хотя бы потому, что неудобно из-за его фасона, а белье мне не дали. Но я надеялась на то, что Эрган не увидит меня, как и обещал, так что забралась под одеяло и, утонув в пышной перине, тут же заснула.

А когда меня принялись тормошить за плечо, то казалось, что спала всего несколько минут. Нехотя открыла глаза, сонно поздоровалась с камеристками и попыталась перевернуться на другой бок, чтобы доспать.

– Леди Амели, просыпайтесь! Его сиятельство ждет вас в гостиной.

Лорд совсем спать не хочет? Я ворчала на эту тему, пока мне делали прическу заново, но вскоре немного пришла в

себя. В сон клонило уже не так сильно, умывание ледяной водой помогло.

– Леди, – Сола перехватила меня за руку, когда я потянулась за сброшенным в спешке платьем у кровати, – Не стоит надевать один и тот же наряд несколько раз за день, Рия уже выбрала для вас другой.

Сестра Сола протянула мне платье из летящей ткани молочного цвета, к нему короткую накидку. Рия скрепила свободные края брошью, чтобы она не спадала с плеч, что повергло меня в ступор.

– Это не драгоценные камни? – Я дотронулась до украшения кончиками пальцев. Искусно сотканный павлин из тончайших платиновых нитей с вкраплениями рубинов. Брошь не была похожа на безделушку, но близняшки говорили, что у меня не может быть драгоценностей до того, как мне их не подарит сам лорд Эрган.

– Его Сиятельство просил передать вам ее. Красивая, правда? – Сола восхищенно взглянула на меня. – Он вас так любит!

– Красивая. – Я задумчиво пожевала губы. Разве жених не мог вручить мне украшение лично? В любом случае павлинчик прекрасный! Смущала только мысль, что эта драгоценность – плата за предстоящую ночь.

“Совсем дура! – одернула самую себя. – Ты – его невеста, какая плата?”

– Чудесно выглядишь, – не успела выйти из спальни, как

тут же попала в руки Эргана.

– Благодарю. За это – особенно. – Я дотронулась ладонью до броши. – Мне очень нравится.

– Я рад, – мужчина нахмурился. – Только это не мой подарок.

– Вы сказали, что брошь передал его светлость? – обернулась я к побледневшим сестрам.

– Старший лорд, моя госпожа, – дрожащим голосом ответила Сола. – В знак того, что вы теперь с нами. Павлин – символ Солнечной долины, вашего нового дома.

– Мой отец – удивительный дракон, – выплюнул Эрган. – Я в восторге от того, как быстро он меняет свое мнение.

Уточнять, что жених имеет в виду, не стала. Помнила, что говорил обо мне старший лорд еще в Лостако, и поэтому было вдвойне не понятно, почему он вдруг решил наладить наши отношения. Не просто же так подарил мне драгоценность, верно? Я снова дотронулась до броши. Может быть, лорду Рогранду нужно было просто отдохнуть, чтобы стать добрее? Могу ли я теперь надеяться, что меня приняли в семью?

Ужин показал, что не могу. Все те же косые взгляды, то же самое напряжение в воздухе и отвратительное ощущение одиночества. Лорд и его супруга, словно ядовитые змеи, плотоядно смотрели на меня, будто поджидали, в какой момент можно побольнее укусить. И это случилось, когда мы с Эрганом уже собирались уходить. Старший лорд небрежно бро-

сил:

– Амели, у тебя ведь никогда не было таких украшений, верно?

– Нет, Ваше Сиятельство.

– Смею надеяться, ты отплатишь за него благодарностью. – Лорд Рогранд окинул меня таким взглядом, что мне захотелось помыться. Нет, он не имел в виду себя, но отчетливо дал понять, что ждет наследников – и как можно скорее.

Эрган легонько сжал мою ладонь в своей руке, и только это не позволило мне расплакаться. Чувствовала себя так, словно меня втоптали в грязь, и восторг от красивого павлинка сменился отвращением к нему и драгоценностям в целом.

Мы поднялись в покои, и Эрган не торопясь прошел в спальню, подождал, пока войду я, и запер дверь на ключ. Я же думала, что морально готова к тому, что случится ночью, но как оказалось – совсем нет. Вот только выбора у меня не было, мужчина подошел сзади, осторожно прижался к спине и жарко шепнул на ухо:

– Моя. Ты – моя, и я никому не позволю доводить тебя до слез.

Я замерла в его объятиях, стараясь привыкнуть к ним. Горячие ладони скользнули по моей талии вверх и остановились, не касаясь груди. Сердце билось, словно загнанный зверь, в горле пересохло, а я стояла и не знала, что делать.

Эрган не торопился, давал мне возможность морально подготовиться.

Этот мужчина вызывал во мне странные, ранее неизведанные эмоции, пусть и знаю я его всего пару дней. Хотя до него других мужчин в моем списке знакомых толком и не было, разве что молодой герцог – жених сестры. Ну и, конечно же, Хедрик! Но дворецкий уже стар и совершенно точно не мог вызвать во мне симпатию.

– Может быть, пройдем в постель? – хриплым, испуганным голосом спросила я. Нет, мне не хотелось ускорить процесс, но над кроватью хотя бы висит балдахин, и в темноте мое пылающее лицо не будет видно.

Ладони с талии исчезли, мужчина отстранился, и мне внезапно стало настолько холодно, что пришлось обнять себя руками. Лорд повернул меня к себе лицом.

– Торопишься, чтобы закончить все как можно скорее? – усмехнулся он.

– Нет...

– Не сегодня.

Эрган медленно прошел к кровати, скинул жилет, звякнула пряжка ремня. Не оборачиваясь, тихо спросил:

– Ты уже видела меня без одежды и вела себя сдержанно. Кажется, я даже ни разу не заметил твой взгляд на своем достоинстве.

Мое лицо вновь покраснело. Когда уже я перестану так реагировать на совершенно обычные вещи? Секс – это со-

вершенно естественный процесс между мужчиной и женщиной!

Эрган разделся полностью, ногой небрежно отодвинул одежду в сторону и, повернувшись ко мне, сел на край кровати. Теперь он точно заметил мой взгляд на “его достоинстве”.

– Сними платье.

Я послушно расстегнула брошь, скинула накидку и, коснувшись пальцами плеч, замерла.

– Ну, давай же. Нам все равно спать сегодня вместе, не ляжешь ведь ты одетой?

– Нет, мой лорд.

– Эрган, Амели. В спальне зови меня по имени.

Кивнув, опустила взгляд на свои ноги. Так было проще фантазировать, что я в комнате одна. С трудом стянула верх платья на уровень талии, сама не зная, почему начала снимать его именно так, а не через голову. На местных нарядах нет шнуровок и корсетов, избавляться от них через низ не очень удобно.

– Стой. – Тихим голосом Эрган остановил меня, когда я уже потянула одежду вниз. Сейчас только грудь была оголена, но я уже чувствовала себя полностью раздетой. Прикрываться не стала, все равно не позволит.

Заставила себя поднять голову и взглянуть на жениха. В его темных глазах отражалось пламя камина, по лицу блуждали тени. Мужчина рассматривал меня затуманенным

взглядом, но не плотоядно, а словно любуясь.

– А теперь избавься от платья.

Ткань с шелестом упала на пол, я машинально прикрылась ладонью, но тут же ее убрала. В спальне было жарко, но меня все равно трясло, и кожа покрылась мурашками.

– Подойди ко мне. Еще... Ближе, Амели.

То, как он произносил мое имя, будоражило кровь. Внутри меня разгорался жаркий огонь и требовал услышать это снова.

– Назови меня по имени еще раз...

– Амели...

В груди что-то заворочалось, но тут же успокоилось и затихло. Я стояла в сантиметре от Эргана, его ладони касались моих бедер, а в следующий миг мужчина мягко дотронулся губами до моей груди. По коже вновь пробежали сотни тысяч мурашек, я на мгновение прикрыла глаза, пытаюсь восстановить вдруг сбившееся дыхание, и прильнула к жениху еще сильнее. Теперь его руки скользили по моей спине, губы ласкали грудь, живот, шею и снова грудь.

Не хотелось, чтобы он прекращал. В интимном полумраке спальни и сильных руках лорда мне вдруг стало совсем не страшно.

– Поцелуй меня, – рвано выдохнул, притягивая за шею мою голову к своему лицу. Стоило мне столкнуться с ним взглядом, как сладострастное наваждение исчезло. Я вскрикнула и попыталась отскочить.

Глаза мужчины горели янтарным огнем, а зрачки были вытянутыми, словно у кошки.

Я уже видела такое.

В зеркале.

– Что-то не так? – Эрган нахмурился и потянулся для поцелуя сам.

– Твои глаза...

– Ты будешь часто такое видеть, привыкай. Во время секса ипостась дракона сливается с человеческой...

– Нет, Эрган! – Я судорожно облизнула губы. – Я уже видела это, у меня тоже было такое! Всего один раз, но тогда я была так сильно зла, что мне могло померещиться, наверное... Да нет же, точно видела!

Мужчина резко встал, легко поднял меня и посадил на край кровати, а сам встал на колени передо мной. Взял мои руки в свои. Сейчас его глаза были нормальными, человеческими.

– Когда это было?

– Одиннадцать лет назад, на приеме. Меня разозлила одна девочка, после чего я стала изгоем. Даже собственная мать запретила мне выходить из комнаты к гостям.

– Какие-то еще симптомы были?

– Симптомы?

– Какие-либо необъяснимые изменения в твоем теле.

– Нет, ничего такого... Только чешуйки. Они были белые и тонкие, появлялись время от времени на плечах и ино-

гда – на бедрах.

Лорд склонил голову мне на колени, а когда снова взглянул на меня, в его взгляде сияло счастье.

– Ты – дракон, Амели. Я знал, что не могу ошибиться!

Из моего рта вырвался нервный смешок. Дракон! Я! Даже если это так, что мне делать с этой информацией? Эрган ведь сказал, что не знает, как пробудить во мне звериную ипостась.

– Мы расскажем об этом твоему отцу?

– Не имеет смысла, он не поверит, пока не увидит в тебе изменения своими глазами. Мы должны пробудить в тебе дракона, слышишь?

– Но как?

– Ты должна мне верить. – Он сжал мои ладони сильнее, глядя прямо в глаза. – Что бы ни случилось, верь мне, Амели. Обещай!

– Обещаю... Но откуда во мне гены вашего народа? – Мне хотелось кричать, но от этого голос становился все тише.

– Не знаю, но обязательно выясню.

– Что теперь делать? Я всю свою жизнь думала, что больна, что чешуя – это какое-то рыбье заболевание...

– Кто сказал, что ты больна?

– Мама... И господин Фьорс – наш лекарь.

– Забудь, все с тобой хорошо. Все очень хорошо. И со мной теперь тоже, – выдохнул мужчина и стиснул меня в объятиях. – А теперь спать, тебе нужно набраться сил.

– Для чего? – Я не была против лечь в кровать прямо сейчас, сонливость накатывала все сильнее. Пятясь, поползла до подушки, легла и накрылась одеялом. Эрган лег рядом, зарылся носом в мои волосы.

– Что бы ни случилось, ты должна мне верить. Помни об этом.

Он шептал мне на ухо что-то еще, но я уже не слышала, сознание уплывало в темноту.

Глава 5

Утро выдалось необычным. Для меня. Я проснулась позже Эргана, но он не торопился оставлять меня одну, чтобы дать возможность умыться и одеться. Я лежала, завернувшись в тонкий плед, совершенно голая, и если вчера ночью в полумраке спальни мне удалось хоть немного побороть стеснение, то сейчас было стыдно даже смотреть в глаза жениху. В голове проносились картинки одна за другой... Вот я снимаю платье, подхожу к мужчине, он меня гладит и целует...

Эрган дотронулся до моих волос и ласково, пальцами повернул мое лицо к себе. В темных глазах мужчины сверкали лукавые искорки, он пододвинулся ближе.

– Доброе утро. – Голос его был мягким и теплым, обволакивающим, успокаивающим.

Я невольно улыбнулась.

– Завтрак мы проспали, придется ждать до обеда. Я не хотел уходить, пока ты не проснешься, но сейчас оставлю тебя. Рия и Сола давно ждут под дверью.

– Почему же ты меня не разбудил?

– Не хотел. Тебе нужно набраться сил, сегодня сложный день.

– Ты не в первый раз говоришь об этом. Что мы будем делать?

– Покажу тебе окрестности. Скоро, я надеюсь, они будут

принадлежать тебе.

Эрган легонько сжал мою ладонь в своей руке и ловко прыгнул с кровати. Он был уже одет, видимо, давно встал. Интересно, хватило ли ему совести не разглядывать голую спящую меня?

– Ты очень красива, кстати. А я очень рад, что моя райне обладает сногшибательной внешностью.

И он вышел из спальни, оставив меня в недоумении. Сногшибательная внешность? Эрган слепой, или их драконицы все сплошь гадкие настолько, что мое лицо ему кажется красивым на контрасте с ними?

– Я нагрела ванну. – В спальню заглянула Рия, а следом Сола.

– Я подобрала наряд. Вы будете в нем просто восхитительной! Нам бы тоже хотелось такое носить, но это запрещено.

– Почему? – зевнула я, по пути в ванную лишь бросив короткий взгляд на диван, на котором лежала темная одежда в свертке.

– Брюки могут носить лишь те, у кого есть право летать на драконах, леди.

– Брюки? – От удивления я едва не споткнулась о край пледа и остановилась посреди гостиной. – Это одежда для мужчин!

– В Лостако, моя госпожа, но не в Дралаесе, – с придыханием и гордостью произнесла Сола.

Я, конечно, слышала, что у драконов свои законы и пра-

вила, но не настолько же! Девушки в Лостако не имеют права носить штаны, даже если едут на охоту. Да я вообще помню лишь единичный случай, когда некая баронесса решила показать всем, что она особенная, и надела штаны своего брата. Тогда месяц гремело все королевство, в каждом углу обсуждали этот сумасшедший поступок выжившей из ума миледи.

И мне предстоит надеть... брюки? Помоги мне, Мироздание!

Пока лежала в горячей воде и нервно теребила лепестки одного из высушенных соцветий, которые Рия щедро насыпала в ванну, передумала сотни невесть каких мыслей. Я заготовила целую речь для Эргана, благодаря которой он сможет понять, почему леди не пристало носить мужскую одежду. Они меня и так нарядили в платья простолюдинок и заставили надеть... жакет! Нет, мне не то чтобы это претило, но увидела бы меня мама, ее бы пришлось отпаивать отваром ромашки. Пусть у меня никогда не было красивых платьев, но даже у тех, что имелись в моем гардеробе, юбки были пышные, и они скрывали мои бедра. А это самое главное в образе юной девушки!

Так я продолжала думать, уже стоя у дивана и разглядывая костюм из черного бархата. Обтягивающие штаны, приталенный удлиненный жакет с двумя рядами пуговиц и бледно-розовая шелковая блузка. Провела ладонью по ткани костюма, на миг прикрыла глаза. Она была прохладной и такой приятной на ощупь, что хотелось укутаться ею с головой.

– Ладно, я надену его, просто чтобы посмотреть, как сидит.

– Леди, вы не привыкли к такому, мы понимаем. Но поверьте, в этих краях, если женщина носит брюки, это означает, что она из Высшего света. Все драконы считаются Высшими, но это только для людей, здесь же это звание имеют лишь лорды и герцоги. Поэтому не у каждой леди есть право летать верхом.

– А зачем им летать на драконах, если они сами – драконы? – не поняла я. Брюки на меня сели как вторая кожа, я чувствовала себя голой, но в то же время мне было очень комфортно.

– Что вы! Женщинам запрещено летать.

Это, наверное, объясняет, почему леди Имада не навестила нашу семью. Я бы посмотрела на то, как она сходит с ума, узнав, что Эрган выбрал не Элу, а меня. Пусть младший лорд и говорит, что я красива, но разве можно сравнивать меня и мою сестру? Она – нежный, светлый ангел, а я, скорее, похожа на дочь...

Я зацепилась за эту мысль, не до конца натянув на себя блузку. Задумчиво опустила на диван.

На чью дочь я похожа? Мой отец – темноволосый, с карими глазами, и все всегда думали, что я пошла внешностью в него. Но тогда почему эта привилегия досталась лишь мне? Все мои четыре сестры – светловолосые и голубоглазые, такие же, как мама, и только я – обладательница пышной каш-

тановой шевелюры и темных, как ночь, глаз.

И дракон.

Если то, что сказал Эрган – правда, то кто я? Дочь дракона и человека.

Мой отец – дракон?

Я схватила жакет и бросилась на выход прямо в чем была – в брюках, наспех застегнутой блузке, кожаных сапогах и с распущенными волосами. А впрочем, на прическу наплевать, если женщины здесь носят мужскую одежду, то и косы не обязательны.

– Ой!

Я со всей силы врезалась в незнакомца, не успев затормозить. Мужчина прервал меня взмахом руки, когда я заплетающимся языком принялась извиняться.

– Леди, меня зовут Грей Бомаль, я – советник Его Сиятельства лорда Рогранда Оруэла Аимери Еурустеда.

– Меня зовут Амели. Амели Де Согне, – выдохнула, пытаюсь мысленно повторить имя старшего лорда. Нет, его невозможно запомнить.

– Я знаю, ваш жених уже ввел меня в курс дела.

Взгляд черных глаз пронзил меня насквозь, стало неудобно, и я сделала шаг в сторону, чтобы обогнуть советника, но он мягко остановил меня рукой.

– Ваше лицо кажется мне знакомым, – пробормотал он, нахмурившись. – Де Согне – имя вашего рода?

– Да, господин, мой отец – граф в Лостако. Простите, меня

ждет Его Сиятельство, я пойду...

Сбежала, прежде чем советник успел сказать что-то еще. Находиться рядом с ним почему-то было неприятно, внутри меня словно что-то вскипело, когда мужчина дотронулся до моего плеча. Неприятный тип, но, вероятнее всего, просто так кажется из-за его глаз. Взгляд господина Грея испепелял, выворачивал душу наизнанку и заставлял сжиматься от страха, и все это за несколько секунд. Наверное, хорошие советники такими и должны быть, но мне бы не хотелось встретиться с ним снова.

Сола и Рия спешили следом за мной, торопливо поздоровавшись с советником, но я и без них помнила дорогу в холл. Эрган наверняка ждет меня там.

Но внизу моего жениха не оказалось, я растерянно обвела взглядом холл и повернулась к камеристкам.

– Он в саду, но мы выйти не можем, леди.

– Как я его найду сама? – Выглянула в широкое окно, осмотрела огромную зеленую территорию. Эрган может быть где угодно, а мне, чтобы обойти весь сад, понадобится не один день.

– Он сказал, что будет в белой беседке, которая находится у озера. Вам нужно выйти из замка, повернуть налево и спуститься по тропинке вниз. Там увидите озеро...

– Сола, я ведь теперь твоя госпожа? Проводи меня, я не думаю, что Его Сиятельство будет против.

– Я... не могу, – девушка испуганно замотала головой и

кинула мечтательный взгляд в окно. В следующую секунду она вновь приняла встревоженный вид. – Нам нельзя выходить на улицу, леди. Запрещено!

– Как вам объяснили запрет на прогулки? – у меня в голове не укладывалось, как человек может жить несколько лет внутри дома и ни разу даже нос не показать на улицу.

– Никак. Так было сказано в договоре, который нам дали подписать.

– И вас не смутил данный пункт?

– Нам платят очень много, леди. Эти деньги мы потратить не можем, но раз в пять лет имеем право передать нашим родственникам. Господин Грей занимается этим, он специально для этого летает в Лостако.

Помощь родственникам – это благородно. Я задумчиво пожевала губы, еще раз выглянув в окно. Ладно, сегодня найду Эргана сама, но с девушками нужно что-то решать. Пусть выделяют им хоть одну беседку, в которую можно зайти через черный вход, или вроде того. Но не видеть солнца оставшиеся годы жизни чревато проблемами со здоровьем.

Я надела жакет, Рия помогла застегнуть пуговицы, и лакеи открыли главные двери. В холл ворвался поток ветра, принес с собой пыль и головокружительный аромат садовых цветов. Сзади донеслись тихие вздохи Солы и Рии, и я шагнула на улицу. Солнце пряталось за редкими тучами, иногда выглядывало, и тогда мой черный костюм нагревался, из-за чего я сильно потела. Материал тяжелый для летнего сезона,

и если уж девушки здесь носят брюки, то, может, стоит шить их из более тонкого материала?

Как и сказала Сола, я направилась в левую сторону. Под деревьями было не так жарко, и воздух стал таким же прохладным, как вчера, когда мы только прилетели. Через какое-то время я даже забыла, что должна искать Эргана, шла медленно, наслаждаясь запахами и свежестью. Где-то впереди слышались крики и звон металла, чуть позже я увидела знакомое... не лицо, тело. Взгляд зацепился за кубики прессы, и уши запылали. Вчера я видела кое-что гораздо ниже прессы.

На берегу небольшого озера мой жених бился с каким-то мужчиной, что был гораздо крупнее него, но при этом сражались они на равных.

– Амели! — Эрган кивнул мужчине в коричневых одеждах, отдал ему меч и двинулся ко мне. — Тебя не было слишком долго, я решил не упускать возможность немного потренироваться. Как ты? Не заблудилась?

Каждый раз, прежде чем ответить Эргану, я на миг замирала, потому что в его голосе всегда была нежность, и она окутывала меня, заставляя ненадолго пропасть из этого мира. А еще я каждый раз ловила себя на том, что улыбаюсь, глядя в глаза Эргану.

Не осталось и следа от того грубого мужчины, что был передо мной вчера днем. Наверное, он был просто уставшим.

– Мне очень нравится ваш сад, в нем царит необычайная

свежесть, такого я еще нигде не встречала, – уточнить, что я, в общем-то, с одиннадцати лет почти не выходила из дома, не стала.

– Магия, – усмехнувшись, он подмигнул мне.

– Магии не существует! – засмеялась я.

– Конечно же, нет, – тихонько пробормотал Эрган и чмокнул меня в щеку. – Если ты готова, то нужно отправляться сейчас. Грядет буря, и кто знает, когда она утихнет. Не хотелось бы застрять там посреди урагана.

– Где – там?

Но мужчина меня уже не слышал, отбежал на несколько метров, и в следующую секунду по саду разлетелся оглушительный звериный рык. Я улыбалась, мне нравилась величественность дракона, и то, что Эрган слегка красуется, не вызывало отвращения.

Вот только душа была беспокойна, а предчувствие чего-то нехорошего прочно овладело моим сердцем, и думать ни о чем другом я больше не могла.

Мой второй полет на драконе! Вспоминая слова служанки о том, что седоками могут быть лишь единицы девушек из Высших, меня переполняла гордость. Мама, видела бы ты меня! Я счастлива, по-настоящему, впервые за всю свою жизнь. Меня наконец-то не считают болезненной, не запирают в комнате и одевают в красивые платья. Мой будущий муж меня, наверное, вскоре сможет полюбить, по крайней мере, он очень старается, чтобы я его полюбила. Те незна-

чительные ситуации, когда Эрган проявлял грубость, почти полностью исчезли из памяти.

Улыбнулась своим мыслям и с нежностью прижалась к шее дракона. Зверь довольно рыкнул, и все его тело подомной вздрогнуло.

Мы летели долго, но заскучать не успела – разглядывала бесконечные зеленые сады; красивые, словно игрушечные, белые дома. А небо между тем затягивалось серой дымкой, и поднимался ветерок, прогоняя знойную жару. Город остался позади, теперь мы летели над океаном. Его чернота меня больше не пугала – слишком далеко, а добровольно я больше никогда не прикоснусь к живой воде.

Дракон спикировал вниз, я едва успела ухватиться за роговые выступы покрепче, а мой радостный вскрик унес порыв ветра. Зверь приземлился на отвесной скале, поросшей мхом, и в этот момент начался дождь. Редкие капли упали на мое лицо, потом на сухую почву, прибывая пылью. Порывы ветра стали сильнее, и я, скатившись на землю, отбежала от края скалы подальше.

– Это место называется “Ивелла” в честь одной девушки, погибшей здесь, – сказал Эрган, подходя ко мне ближе.

– Как она погибла?

– Спрыгнула со скалы, чтобы доказать любимому, что тоже может летать.

– И не смогла?..

– Она была человеком и, по всей видимости, не очень ум-

ным. Это было сотни лет назад и, наверное, даже неправдой.

Мысленно пожелала Ивелле мягких облаков, но к бушующим волнам, что разбивались о скалу, стала прислушиваться с осторожностью. В какой-то миг мне даже показалось, что в этом шуме слышу голос погибшей девушки, но, конечно же, это был всего лишь рокот волн.

– Здесь очень красиво, но как-то пустынно. – Мне приходилось кричать, чтобы Эрган слышал мои слова сквозь ветер. Я уже была вся насквозь мокрая, дождь хлестал по щекам, а намокшая бархатная ткань костюма вдруг стала невыносимо тяжелой. Одно радовало – я в сапогах, так что хоть ноги в тепле.

– С этой скалы учатся летать маленькие драконы, строительство здесь запрещено.

– Каково это – первый полет?

– Не помню, мне тогда и двух лет не было.

Эрган говорил серьезно, и мои брови поползли вверх.

– А... Вы в два года уже умеете менять ипостась?

– Нет, но в полете дракон внутри дитя просыпается, чтобы спасти своего хозяина. Почти всем это удается.

– А если не получится?

– Заводят нового ребенка, потому что если дракон не проснулся – значит, его нет, а такие индивидуумы Дралаесу не нужны. Да шучу я, чего ты побледнела! – мужчина хохотнул и бережно прижал меня к себе. – Был лишь единичный случай, когда ипостась дракона не проснулась – того ребенка

поймали родители уже у самой воды и потом сбрасывали со скалы еще несколько раз. Через какое-то время дракон очнулся, и малыш обратился.

– Ужас какой-то! – Меня на самом деле пугал рассказ Эргана. Если мы поженимся, и у нас будут дети, нам тоже придется сбрасывать их в океан?

Лорд все еще крепко обнимал меня, положив голову мне на плечо. Теперь он мог говорить тихо, я все равно его слышала.

– Амели, сейчас тебе предстоит сделать то, что делает каждый дракон в два года.

До меня не сразу дошел смысл сказанных им слов, а когда я поняла, попыталась вырваться из объятий.

– Тише-тише, пожалуйста! Я понимаю, что тебе страшно, но будет намного хуже, если твой дракон не проснется. Мы должны попробовать.

– Это самоубийство, Эрган!

– Я спасу тебя, если что-то пойдет не так. Верь мне, помнишь?

На глаза навернулись слезы, восторг от красивой местности поблек, и сердце наполнилось страхом. Я боюсь высоты, с недавних пор – воды, а сейчас мне нужно прыгнуть с огромной скалы прямо в океан.

– Не могу, не могу! – Новые попытки вырваться не увенчались успехом, тогда я вцепилась пальцами в плечи мужчины и заглянула ему в глаза. – Пожалуйста, есть какие-то

другие способы?

Лорд мотнул головой, отводя взгляд.

– Ты должна, если хочешь жить. А я хочу сохранить свое королевство.

– Что если дракон не пробудится?

– Я поймаю тебя, ты должна верить. Ничего не случится, но ипостась зверя проснется только при реальной угрозе смерти. Все осложняется тем, что делать это нужно было, когда тебе исполнилось два года, а не восемнадцать. Знал бы я, что вообще делает драконье дитя в Лостако!

Мне бы тоже хотелось знать ответ на этот вопрос, но его не было, и вряд ли кто-то когда-то сможет его дать.

– Попробую, хорошо. – Вытерла выступившие слезы и шагнула ближе к краю скалы. Если чуть-чуть наклониться вперед, то можно увидеть острые пики камней у подножия и то, как смертоносные черные волны накатывают на них, грозя утянуть твоё бездыханное тело на дно. Надо всего лишь сделать шаг, и ты там, в подводном царстве мертвых.

Волоски встали дыбом на голове и по всему телу, колени тряслись, и мне пришлось присесть на корточки, чтобы не свалиться вниз раньше времени.

– Ты сможешь, Амели! – крикнул Эрган и с разбега прыгнул с края. Я испуганно взвизгнула, но в следующую секунду раздалось хлопанье крыльев. Черный, прекрасный, как волшебство, дракон взлетел вверх, покружился надо мной и отлетел на несколько метров от края скалы, зависнув в воздухе

на одном уровне с ней.

Слишком далеко. Эрган слишком далеко, он не успеет!

Слезы вновь вернулись, я уже готова была отказаться и пойти на поклон к Его Сиятельству, чтобы сказать, что никакого дракона во мне нет, и они ошиблись. Но с другой стороны, какая разница – умру я на гильотине или разобьюсь о скалы?

Словно в ответ на мои мысли раздался громкий рокот, и я вздрогнула. На миг прикрыла глаза, стиснула ладони в кулаки. Подошла к самому краю скалы в надежде, что меня сдует ветром, и не придется прыгать самой, но он, как назло, затих. Только дождь продолжал хлестать, из-за чего дракона впереди сложно было разглядеть, и это заставляло паниковать еще сильнее. Хотя куда уж сильнее, и без того перед глазами вся жизнь проносится.

Зверь издал тихий рык, призывая меня сделать шаг.

Всего один раз, просто поднять ногу и ступить в пустоту...

Воздела глаза к небу, попросила прощения у Мироздания за то, что играю с судьбой, и...

Нога соскользнула из-за размокшей земли, я не успела даже ничего понять, как уже летела вниз. Жаль, что в человеческой ипостаси. Мой визг наверняка слышал весь Дралаес, а я мысленно проклинала того, из-за кого родилась драконом. Если это так, конечно.

Сердце билось где-то в пятках. Полет длился доли секунды, тем не менее я успела попрощаться с жизнью и родными,

но надежда на спасение все еще была.

– Эрган!

Его не было видно. Стена дождя полностью скрыла собой черного дракона, а острые камни меж тем становились все ближе.

Вот и все, еще немного, и все будет кончено.

Меня перевернуло в воздухе лицом вниз, а ноги зацепились за что-то жесткое. Только в следующую секунду мое безвольное тело принялось подниматься вверх, а через мгновение дракон разжал когти и положил меня достаточно далеко от края скалы.

У меня не было сил, чтобы радоваться. Еще в секунды полета сердце пронзило острой болью от страха, оно скукожилось, и его никак не отпускало. Я лежала и беззвучно плакала, зарываясь пальцами в жесткую, пожелтевшую траву. Вдруг именно сейчас остро почувствовала, насколько стала беспомощной, оставшись одна. Пусть моя семья меня откровенно не любила, но никогда не подвергала опасности.

– Амели, дорогая, – Эрган бросился ко мне, подхватывая на руки.

– Зачем я это делаю? – тихо спросила, глотая слезы. Невыносимо сильно хотелось снять этот дурацкий костюм и вернуться домой, в свою родную комнату, и плевать, что снова буду сидеть взаперти. – Я не хочу играть с удачей, однажды ты не успеешь меня поймать и...

– Не смей сомневаться во мне! – Мужчина прижал мою

голову к груди и принялся медленно покачиваться, словно убаюкивая. Он не давал мне взглянуть на свое лицо, как я ни пыталась. – Я не такой, как отец, как бы сильно он этого ни хотел. Но он должен верить в то, что его сын – его точная копия, понимаешь? И мне придется заставлять тебя прыгать со скалы до тех пор, пока все не получится! Вот только времени у нас не так много, Амели. Точнее, почти совсем нет.

Перед глазами словно во сне вновь пронеслись ужасающие картинки – острые края камней, бушующие волны и чернота дикого, огромного океана. Страх сковывал горло от одного лишь воспоминания полета, и повторить его я точно не смогу.

– Я больше не хочу. – Мне все-таки удалось вывернуться и заглянуть в глаза жениха. От отчаяния, плескавшегося в его взгляде, слегка растерялась и не придумала ничего лучше, как поцеловать мужчину. В щеку, едва коснувшись губами.

Почти сразу в голове всплыли его фразы: “ты должна, если хочешь жить” и “а я хочу сохранить свое королевство”.

Мы не вместе против общей проблемы?

Отстранилась, неловко выпуталась из кольца рук и поднялась на ноги. Эрган даже не шелохнулся. Ему правда ведь плевать на меня, и если престол достанется не ему, то от меня просто избавятся. Что ж, я помогу, конечно, но только потому, что все еще лелею надежду вернуться домой.

– Пора возвращаться, скоро обед, – бросила через плечо и тут же вздрогнула от неожиданности – мужчина обнял меня

сзади.

Его ладони скользнули по моей талии вверх, а пальцы принялись быстро расстегивать одну пуговицу за другой на жакете. Этой ночью я уже была раздетой перед женихом, но сейчас мне вновь стало не по себе.

– Холодно, я заболею, – произнесла неуверенно. На самом деле было тепло, наверное, даже жарко, несмотря на то что дождь продолжал лить как из ведра.

Мужчина быстро сдернул с меня жакет, блузку, и мне не оставалось ничего другого, как подчиниться ему. Я всего лишь невеста младшего лорда, чья роль – родить наследника, не более того.

– Эрган, – перехватила его руку, когда она дотянулась до пуговицы на брюках.

– Ты – моя невеста, я имею полное право на это, – горячий шепот возле уха, и брюки упали вниз.

Вновь пожалела, что не спросила про нижнее белье у служанок, но спустя несколько секунд совсем забыла об этом.

Лорд мягко опустил меня на землю, навис сверху и пристально посмотрел в мои глаза. Мужчина молчал, его зрачки вытягивались, а карий цвет вокруг них сменялся янтарными всполохами. Его мокрые волосы прилипли к щекам, я дотронулась кончиками пальцев до мокрой пряди, Эрган перехватил мою руку и прижался к ней губами.

– Я... сниму сапоги и брюки, – пролепетала, попытавшись извернуться. Я не хотела того, что сейчас должно было про-

изойти, только вряд ли Эргана это волновало.

Передо мной был не тот же человек, что несколько минут назад, а зверь – дикий, неприрученный.

Боль пронзила запястья, когда мужчина дернул мои руки вверх. Он даже не думал раздеться, только расстегнул ремень, слегка спустил брюки, и в этот момент я закричала.

– Нет, не сейчас! Эрган!

Новая вспышка боли, на этот раз внизу живота. Шум дождя перекрывал мои стоны и всхлипы, лорд двигался быстро, не дав мне привыкнуть к нему и к новым для меня ощущениям, а я плакала. Слезы жгли щеки, вырваться не было смысла – все равно не смогу. Первый раз должен был стать не таким, совсем не таким!

Тихий стон, горячий поцелуй на моей шее, хриплый шепот на ухо, но слов я разобрать не смогла. Момент слияния, который должен был стать прекрасным воспоминанием, породил в моей душе жгучую ненависть. Я смотрела в горящие янтарным светом глаза жениха и стискивала челюсти, чтобы не разрыдаться, а слезы смешивались с дождем, и Эргану не было никакого удовольствия наблюдать за наигранным равнодушием на моем лице.

Плавные движения внутри меня сменились грубыми толчками, кожу спины жгло из-за острых стеблей травы и мелких камней. Перевела взгляд на небо, и спустя несколько мгновений лорд отстранился. Отпустил мои запястья, поднялся на ноги.

– Ты не должен был этого делать, – произнесла, сама не знаю зачем. Слезы душили, больше ничего сказать я бы не смогла.

– Почему же? – голос Эргана изменился, словно принадлежал не ему. Холодный, стальной тон нельзя было сравнить с тем мягким и нежным, что был у него всего несколько минут назад.

Поднялась, схватилась за пояс брюк, но не успела потянуть вверх, как передо мной шумно опустился дракон. Эрган обратился за долю секунды, не дав мне опомниться, схватил за талию когтями и спрыгнул с края скалы.

Он отлетел всего на несколько метров, когда его когти разжались, и я с визгом полетела вниз.

Понимала ли я хоть что-то в этот момент? Ничего, совсем. Даже когда ледяная черная вода накрыла меня с головой, а волна потянула вниз, все равно не понимала.

Когда я летела со скалы, верила, что Эрган успеет меня спасти.

Сейчас же он сам бросил меня в океан, штормовые волны которого не позволят мне выжить.

Шум стих, я больше не слышала собственного крика, а из-за сапог и спущенных до лодыжек брюк не могла даже бультыхать ногами. Дергалась изо всех сил, но это не помогало, мое тело камнем уходило на дно.

Вспышка света перед глазами.

Жуткое жжение в груди, заставляющее меня беззвучно

кричать. От резкой боли каждый сантиметр тела словно пронзило тонкими иголками, и это было страшнее смерти.

Вода выбросила меня вверх, но всего на секунду, я не успела сделать и глотка воздуха.

Руками принялась грести изо всех сил, но очередная волна накрыла с головой.

Глава 6

В какой-то момент меня подхватили сильные лапы зверя, стиснув когтями талию. Сил не было, хотелось лечь и заплакать, но я не смогла проронить ни одной слезинки. Сколько я лежала под тенью сухого дерева, не знаю, но Эрган был все это время рядом. Прогнать его не могла, потому что не получалось вымолвить ни слова. Меня трясло от холода и от дождя. Лорд помог мне поправить брюки, сам надел на меня блузку и жакет, я лишь безвольно поднимала и опускала руки.

Когда сознание более-менее прояснилось, я села, невидяще осмотрелась вокруг. Радости от того, что с неба наконец перестало лить как из ведра, и выглянуло едва теплое солнце, не было.

На жениха смотреть не хотела, боялась увидеть в его взгляде удовлетворение. Желание издеваться над женами присуще всем мужчинам, которые женятся не по любви. Это обычная практика в нашем, человеческом, королевстве, собственно, по этой причине мои родители позволили своим дочерям самостоятельно выбрать себе спутника жизни. Кроме Элы, разумеется, но она, как самая старшая, обязана была нести тяжкое бремя ради счастья всей семьи.

Я же искренне надеялась, что драконы более... благородны, нежели люди, и унижать своих половинок им несвой-

ственно.

– Амели, родная. – От тихого голоса Эргана по моей коже пробежали мурашки.

Отвращение, которое мужчина вызывал во мне теперь, никогда не сотрется, его невозможно будет перекрыть, уничтожить, закопать в глубине души.

– Никогда, слышишь? – Я все же подняла взгляд на лорда. Если бы была менее злой, заметила бы пожирающую изнутри боль в его глазах. – Я никогда не прощу тебя за то, что ты сделал.

– Мне нет смысла просить у тебя прощения, я его не заслужил. У меня язык не повернется сказать тебе, почему это все произошло. Тебе больно и страшно, и мне тоже!

– Ты – чудовище, Эрган. Мерзкое, противное, отвратительное чудовище!

Гортанный рык и всполохи огня в глазах лорда заставили меня прикусить язык, но ни одного признака раскаяния на моем лице не было. Я сказала то, что думала, и не считала нужным за это извиняться.

– Я просил тебя мне верить, что бы ни случилось, – продолжил он спустя несколько мгновений. Мужчина сжимал ладони в кулаки, упираясь ими в землю. Он сидел на коленях передо мной, и весь его вид выражал... борьбу. Эрган словно боролся сам с собой или...

– Дракон, – уверенно произнесла, на мгновение отводя взгляд, и усмехнулась. – Это не ты, это твой дракон меня

ненавидит. Я не его пара, Эрган. Тебе стоит с ним... обговорить это. Вы общаетесь?

Лорд не ответил, только сверлил меня взглядом и в какой-то момент резко дернулся ко мне, заключил в объятия и прижался губами к шее, зарываясь в волосы.

Я не стала отталкивать. Не хотелось выглядеть истеричкой, но внутри меня бушевал ураган эмоций.

Боль. Страх. Отчаяние.

Я понимала, что мне с этим мужчиной жить всю мою оставшуюся жизнь, какой бы короткой или длинной она ни была. Мне больше никогда не увидеть родных, даже не послать им весточку. А вообще... Хотят ли они видеть меня?

Так некстати в голове стали проноситься картинки из разных временных отрезков.

Мама запретила мне выходить к гостям, а сестрам помогла сшить красивые наряды. Я тогда попросила сшить и мне что-то, очень уж хотелось быть красивой, на что мама только ухмыльнулась и закрыла дверь перед моим носом.

Отец – единственный, кто принимал в моей жизни хоть какое-то участие, однажды из поездки привез сладкий подарок. Целый кулек разноцветных леденцов! Но когда Миа отобрала у меня конфеты, он и слова против ей не сказал. Просто пожал плечами, мол, тебе все равно сладкое нельзя – мама запретила.

Сестры... Меня ненавидела каждая, кроме Рины. Впрочем, и она не желала общаться со мной дольше нескольких

минут в неделю, не считая того дня, когда она решила взять меня с собой на охоту. Но прямо сейчас я вспомнила, что Рина тогда целилась из лука не в зайца.

Всхлипнула, слезы потекли вопреки моей воле, и, неожиданно даже для самой себя, позволила Эргану обнять меня еще крепче.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.